

6/2014

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Азбука тифлопедагога **1**

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов. Кампания 1914 года **21**

ПРОБА ПЕРА

Творчество учеников Георгиевской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната IV вида № 29 **36**

Валерий Жук. Рассказы **40**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков. Стихи **58**

Саша Чёрный. Стихи **61**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова. Стихи **75**

Ирина Антонова. Тайна гранатовых зёрен **80**

ЗАТЕЙНИК **92**

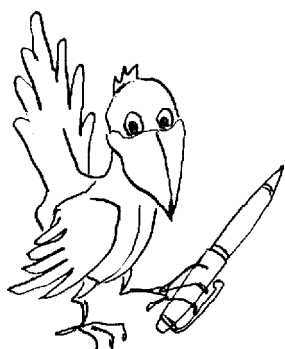
ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

АЗБУКА ТИФЛОПЕДАГОГА*

Словарь-справочник

*Составители Николай Антонов,
Анатолий Колдаков, под редакцией
Венеры Денискиной*

П

Памяти виды, различные формы проявления мнемонической деятельности. По типу запоминаемого материала и характеру психической активности, преобладающей в деятельности, различают двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую память. По длительности запоминания выделяется сверхкратковременная, кратковременная и долговременная память. По характеру целей деятельности рассматриваются произвольная и непроизвольная память. Выделяются виды памяти, связанные со способами и скоростью переработки информации — буферная, оперативная, процедурная, семантическая, смысловая, феноменальная. Виды памяти находятся в органическом единстве. Учёт видов памяти, присущий тому или

*Продолжение. Начало читайте в № 11 за 2013 г.

иному индивиду, позволяет педагогам организовать наиболее рациональный и оптимальный процесс запоминания для конкретного обучающегося при осуществлении личностно ориентированного подхода в образовательном процессе.

Памяти типы, преобладающие особенности процессов памяти в соответствии с индивидуальными различиями в продуктивности запоминания и сохранения образного и словесного материала. Различают наглядно-образный, словесно-абстрактный и промежуточные типы памяти, которые зависят в определённой мере от соотношения первой и второй сигнальных систем высшей нервной деятельности человека. Более или менее выраженные особенности того или иного типа обуславливаются также требованиями профессиональной деятельности. Наглядно-образный тип дифференцируется в зависимости от того, какой анализатор наиболее продуктивен при запоминании человеком различных впечатлений. Различают двигательный, зрительный, слуховой, обонятельный, осязательный и вкусовой тип памяти. Они редко проявляются в чистом виде, чаще встречаются смешанные типы (зрительно-двигательный, зрительно-слуховой, слухо-двигательный, осязательно-двигательный и прочие). В образовательном процессе учёт педагогами индивидуальных типов памяти позволяет наиболее оптимально организовать учебно-познавательную деятельность школьников. У слепых детей с остаточным форменным зрением и слабовидящих детей особенно важно развивать осязательно-двигательный тип памяти, так как опора только на зрительно-двигательную память чаще всего не приводит к значительным успехам в постижении знаний.

Память, запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта. Физиологической основой памяти является образование, сохранение и актуализация временных связей в мозге. Временные связи и их системы образуются при смежном во времени действии раздражителей на органы чувств и при наличии у индивида ориентировки, внимания, интереса к этим раздражителям. Память (как и мышление), включённая в сенсорное познание, играет большую роль в компенсации зрительной недостаточности. Поскольку дети со зрительной депривацией нередко пассивны при самостоятельном ознакомлении с окружающим миром, у них не накапливается достаточное количество образов и ассоциаций, что ведёт к обеднённости личного социально-перцептивного опыта. Для слепых и слабовидящих свойственен достаточно большой диапазон субъективных отличий в объёме памяти, соотношении её видов с нормой, скорости запечатления. Например, диапазон индивидуальных различий у слепых с остаточным зрением 30 — 75% — в слуховой и 15 — 80% — в зрительной памяти. Эти последствия глубокого нарушения зрения во многом преодолеваются только целенаправленной коррекционной работой.

Память долговременная, подсистема памяти, обеспечивающая продолжительное (месяцы, годы, иногда десятки лет) удерживание знаний, а также сохранение умений и навыков. Основным механизмом ввода данных в долговременную память и их фиксации обычно считается повторение, которое осуществляется на уровне памяти кратковременной. Для развития долговременной памяти у детей с нарушениями зрения необхо-

димо, в течение всего образовательного процесса, неоднократное повторение важных и основных сведений. Совершенствование долговременной памяти у слепых и слабовидящих состоит не только в многочисленных повторениях и тренировках, но и в логической обработке материала, уточнении образов, показе значимости усваиваемой информации для жизни и деятельности.

Память кратковременная, подсистема памяти, обеспечивающая оперативное удержание и преобразование данных, поступающих от органов чувств и из памяти долговременной. Необходимым условием перевода материала из памяти сенсорной в кратковременную память считается обращение на него внимания. Поскольку у детей с нарушениями зрения часто концентрация и произвольность внимания на уровне ниже возрастной нормы, их оперативная память требует совершенствования. Целенаправленная коррекционная работа может довести развитие кратковременной памяти таких детей до оптимального уровня.

Память музыкальная, вид образной памяти, способность узнавать и воспроизводить музыкальный материал. Музыкальное узнавание очень важно для осмысленного восприятия музыки. Необходимое условие музыкальной памяти — достаточное развитие музыкального слуха, наличие слуховой и эмоциональной памяти. Определённую позитивную роль для развития музыкальной памяти играют двигательная, словесно-логическая, зрительная или тактильная память. Долгое время считалось, что инвалиды по зрению обладают более развитой музыкальной памятью, чем их свер-

стники с нормальным зрением. Однако доказано, что важнейший компонент музыкальной памяти — музыкальный слух у лиц с глубокими нарушениями зрения в процентном отношении встречается с регулярностью, идентичной для людей без зрительных патологий.

Память сенсорная, гипотетическая подсистема памяти, обеспечивающая удержание в течение очень короткого времени (менее одной секунды) проектов сенсорной обработки информации, поступающей в органы чувств. Поскольку процесс восприятия у детей с нарушениями зрения несколько замедлен, а обследование должно быть комплексным на полисенсорной основе, то для создания образов памяти у таких детей на обследование должно выделяться больше времени, чем при нормальном зрении. Полезно вовлечение в процесс получения информации одновременно нескольких органов чувств (слух и остаточное зрение, дефектное зрение и осязание при бисенсорном исполнении наглядности).

Память сенсорная (виды), собирательное понятие для разных модально-специфических видов сверхкратковременной памяти (иконическая память — зрительные образы памяти; эхоическая память — звуковые и слуховые образы памяти; тактильная память — осязательные образы памяти, учитывающие движения при обследовании); выполняет функцию отражения и запечатления объекта во всей полноте его признаков, доступных воспринимающей системе, то есть находящейся в зоне её разрешающей способности. Мастерство тифлопедагога заключается в том, чтобы вовлечь в процесс познания одновременно несколько анализаторов при обеспечении у ребёнка с нарушением зрения единства воли, разума, чувства.

Память эмоциональная, память на эмоционально окрашенные события. Она имеет важное значение в жизни каждого человека. Пережитые и сохранённые в памяти чувства выступают как сигналы, либо побуждающие к действию, либо удерживающие от действий, вызвавших в прошлом отрицательные переживания. Эмоциональная память прочнее других видов памяти, и потому педагоги должны уделять особое внимание красочности изложения материала, образности и действенности речи, доступности изложения, так как именно такой способ подачи нового материала обеспечит наиболее позитивный эмоциональный настрой на процесс познания. Для детей с глубокими нарушениями зрения это особенно важно, так как у них уровень познавательной активности, как правило, ниже, чем у их нормально видящих сверстников.

Паралитическое косоглазие, косоглазие, обусловленное параличом или парезом одной или нескольких глазодвигательных мышц. Характеризуется отсутствием или ограничением подвижности косящего глаза в сторону парализованной мышцы. В этом случае существует разница между углами отклонения глаз. Необходима коррекционная работа по развитию способности определять пространственные соотношения.

Патогенез, учение о закономерностях развития течения и исхода болезни, а также о механизмах развития конкретной болезни, патологического состояния. Знание патогенеза нередко помогает определить пути оптимального коррекционно-педагогического воздействия при обучении и воспитании детей с особыми образовательными потребностями.

Патология (от греч. pathos — страдание), отклонение от нормы или область теоретической и клинической медицины, изучающая болезненные процессы (общая патология) и отдельные заболевания (частная патология). У детей, обучающихся в школах для детей с нарушениями зрения, встречаются не только зрительные патологии, но и патологии умственного развития, развития костно-мышечной системы, психического развития в лёгкой форме, задержка психолого-педагогического развития. При осуществлении учебно-воспитательного процесса необходимо учитывать индивидуальные особенности патологических процессов каждого ребёнка.

Патологии цветоразличения, отклонение от нормы при восприятии цвета. Может быть цветоаномалия — ослабление различения одного или нескольких цветов; цветовая слепота (цветоанопия) — преимущественная неспособность различения одного или нескольких цветов; дихромазия (дальтонизм) — преимущественная неспособность различения одного из трёх цветов; слепота на красный цвет называется протанопией, на зелёный — дейтеранопией, на синий — тританопией. Ахромазия — неспособность различения всех хроматических цветов. Среди слепых и слабовидящих лица с патологией цветового зрения встречаются гораздо чаще, чем среди нормально видящих.

Пигментная дегенерация жёлтого пятна сетчатки глаза, дегенерация светочувствительных клеток, расположенных в жёлтом пятне (центральной области сетчатки, отвечающей за наиболее чёткое зрение); изображение становится размытым, нарушается центральное

зрение, что ведёт к трудностям при чтении и к появлению слепого пятна. Обычно страдают оба глаза. Это заболевание прогрессирующее, чаще возникает с возрастом. Пигментные очажки в области жёлтого пятна сетчатки могут превратиться в один большой очаг (скотому). Нарушается острота зрения и цветовое зрение, но темновая адаптация не нарушается. Может привести к полной потере центрального зрения. При наличии остаточного зрения необходим индивидуальный щадящий режим зрительной работы и свобода в определении точки ясного видения, т.е. удобного положения для рассмотрения. Показано ограничение физической нагрузки и исключение резких движений головы.

Пигментная дегенерация сетчатки (ПДС), относительно редкое наследственное заболевание, которое связано с нарушением работы и выживания палочек, фоторецепторов сетчатки, отвечающих за периферическое чёрно-белое сумеречное зрение. Колбочки, другой вид фоторецепторов, расположены большей частью в макуле. Они отвечают за центральное дневное цветовое зрение с высокой остротой. Колбочки вовлекаются в дегенеративный процесс вторично. Люди с ПДС обычно обнаруживают, что они больны, замечая потерю периферического зрения и способности ориентироваться в плохо освещённых пространствах. Прогрессирование заболевания сильно вариабельно. У некоторых зрение страдает очень слабо, у других болезнь постепенно приводит к полной слепоте. Как и при дегенерации сетчатки рекомендуется щадящий режим зрительной работы, исключение значительных физических нагрузок и резких сотрясений головы.

Пигментная дистрофия сетчатки, наиболее редкая аномалия, вызванная наследственными факторами. К ней приводят нарушения в работе фоторецепторов сетчатки, отвечающих либо за сумеречное чёрно-белое, либо за дневное цветное зрение. Чаще всего от пигментной дистрофии сетчатки страдают мужчины. Клиническая картина заболевания и механизм развития глубоко индивидуальны. При пигментной дистрофии сетчатки лёгкой степени бывает лишь незначительное снижение остроты зрения в плохо освещённом пространстве. В тяжёлых случаях пигментной дистрофии сетчатки возможно полное угасание зрительной функции.

Поле зрения, пространство, все точки которого одновременно видны при неподвижном положении головы и неподвижном взгляде. При нормальном бинокулярном зрении горизонтальное поле зрения составляет 180° , вертикальное 110° . При видении одним глазом поле зрения монокулярное, двумя глазами — бинокулярное. При различных патологиях зрительного анализатора может быть сужение поля зрения с височной стороны и со стороны носа, сверху и снизу разной степени, выпадение частей поля зрения — скотомы. Нарушение поля зрения необходимо учитывать при предъявлении детям объектов для рассмотрения, выбирая оптимальное для ясного видения положение.

Поле обзора, участок пространства, который могут воспринимать глаза при своём движении и фиксированном положении головы. При параличе или парезе глазных мышц поле обзора может быть меньше нормы, объём рассмотрения может компенсироваться враще-

нием головы, что необходимо учитывать при предъявлении требований к детям по их поведению в ходе визуального восприятия дидактического материала и обозрения пространства.

Помутнение роговицы, потеря прозрачности роговицы, являющаяся последствием или воспалительных процессов, или дегенеративных изменений в роговице, или травм роговицы. Помутнение может быть центральным или периферическим. От плотности помутнения зависит потеря остроты зрения, при наличии бельма через непрозрачную среду поток света снижается или вообще не проходит. От места помутнения зависит участок выпадения поля зрения. Особенно опасно помутнение центральной части роговицы. Бельмо лечат только оперативным путём: или пересадкой донорской роговицы вместе с эндотелием, или пересадкой только донорского внутреннего слоя роговицы с эндотелием.

Практическая слепота (син. слепота гражданская), термин социальный, обозначает утрату зрения в такой степени, которая даёт основание для получения государственных пособий или льгот. В разных странах практическую слепоту определяют по-разному. В 1972 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла следующее определение практической слепоты: человек считается слепым, если острота центрального зрения в условиях максимальной коррекции не превышает 0,05. При таком зрении человек в условиях дневного освещения не способен сосчитать пальцы с расстояния в 3 метра. По определению ВОЗ человек также считается слепым, если диаметр его поля зрения не

превышает 10 градусов (при фронтальной фиксации взгляда).

Представления, вид или форма психических образов, сознательных или подсознательных, независящих от рода или интенсивности эмоций, которыми они обнаружены. Представления — это образы, запечатлённые в памяти в результате предшествовавшего восприятия предметов и явлений, и возникающие при отсутствии их непосредственного воздействия на органы чувств. Формирование представлений проходит три фазы: узнавание, анализ и синтез (обобщение), которые у детей с нарушениями зрения проходят более медленно по сравнению с их нормально видящими сверстниками. Прочность представлений зависит от частоты повторного восприятия предметов и явлений. Представлениям детей с глубокими нарушениями зрения присущи фрагментарность, схематизм и низкий уровень обобщённости. Эти недостатки устранимы при использовании в процессе восприятия всех сохранных анализаторов и дефектного зрения с опорой на мыслительную деятельность (сравнение, анализ, обобщение), а также большим количеством занятий по обследованию, чем с детьми без нарушений зрения.

Прибор для письма по системе Брайля, состоит из двух металлических пластин, шарнирно соединённых с одной стороны. Верхняя пластина имеет вид решётки, состоящей из рядов прямоугольных клеток, а нижняя — ряды вдавленных шеститочий, соответствующих по числу и размещению клеткам верхней пластины. Между пластинами закладывается плотная бумага, на которую

пользователь специальным грифелем накалывает рельефные знаки (буквы, цифры, ноты и др.). Существуют различные модификации прибора, различающиеся как по количеству строк и клеток в строке, так и по размеру шрифта.

Программа экранного доступа для незрячих пользователей компьютера, программа, обрабатывающая выводимую на экран монитора информацию для представления в виде озвученного текста и передающая её для воспроизведения синтезатором речи. Эта программа должна быть совместима со всеми применяемыми прикладными программами, выводящими на экран информацию, обрабатываемую для восприятия незрячим пользователем, и с соответствующей операционной системой.

Протанопия, одна из форм дихроматизма — частичной цветовой слепоты, которая характеризуется отсутствием цветовых ощущений в красной области спектра. Встречается неспособность отличать светло-серые тона от тёмно-зелёных и голубых, синих от пурпурных и фиолетовых. Пигментные красные цвета видны за счёт примесей других волн света и выглядят очень тёмными, практически ахроматическими. Возможно овладение определением цветов по сравнительной светлоте и густоте тона после значительного количества упражнений.

Психика, функция мозга, суть которой заключается в отражении действительности в виде ощущений, восприятия, представлений, мыслей, чувств и воли человека. Психика ребёнка с нарушением зрения развивается по тем же закономерностям, что и психика его здоровых

сверстников, если ребёнку оказывается своевременная психолого-педагогическая помощь. При этом психика ребёнка с глубоким нарушением зрения имеет ряд особенностей: нарушено зрительное восприятие, не формируются в достаточной мере представления об окружающем мире и др. В результате развитие его психики может находиться на уровне ниже возрастной нормы. Системное коррекционно-педагогическое воздействие позволяет устранить отставание в психическом развитии детей с нарушением зрения.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребёнка с нарушением зрения, процесс организации психологической и педагогической поддержки семьи ребёнка с нарушением зрения (консультирование родителей по вопросам воспитания, обучения, развития и социализации ребёнка, проведение специальных коррекционных занятий и т.д.).

Птоз, опущение верхнего века, может быть врождённым и приобретённым, одно- и двусторонним, полным и неполным. Врождённый птоз обусловлен недоразвитием или отсутствием мышцы, поднимающей верхнее веко. При полном двустороннем птозе наблюдается сонное выражение лица, приподняты брови, запрокинута голова. Лечение хирургическое (пластическая операция). Приобретённый птоз чаще бывает односторонним, развивается вследствие различных общих заболеваний, ведущих к парезу или параличу мышцы, поднимающей верхнее веко. Необходимо лечение основного заболевания; в случаях отсутствия эффекта длительного лечения показана операция. Необходимо создавать ребёнку

условия для рассматривания из наиболее удобного для него положения.

Р

Реабилитация, комплекс медицинских, педагогических, психологических и социальных мероприятий, направленных на восстановление и компенсацию нарушенных функций организма, а также социальные функции и трудоспособности. Конечная цель реабилитации — обеспечение максимально возможной самостоятельности человека с ограниченными возможностями здоровья в любых доступных сферах деятельности и в решении социально-бытовых проблем.

Реабилитация инвалидов, система и процесс полного или частичного восстановления способности инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество. Основные направления реабилитации инвалидов: восстановительные медицинские мероприятия, реконструктивная хирургия, протезирование и ортезирование, санаторно-курортное лечение; профессиональная ориентация, обучение и образование, содействие в трудоустройстве, производственная адаптация; социально-средовая, социально-педагогическая, социально-психологическая и социокультурная реабилитация, социально-бытовая адапта-

ция; физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт.

Реабилитационные центры для инвалидов, многофункциональные реабилитационные учреждения с модульной структурой, реализующие комплексные подходы к реабилитации инвалидов. Их деятельность направлена на наиболее полную адаптацию и интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество в процессе медицинской, социальной, психологической и профессиональной реабилитации. Реабилитационные центры классифицируются по различным признакам: по ведомственной подчинённости, по территориальному признаку (федеральные, территориальные, муниципальные), по профилю заболевания (однопрофильные, специализированные и многопрофильные), по срокам и времени пребывания, по возрасту реабилитантов. Для реабилитации инвалидов по зрению в Российской Федерации функционируют два федеральных реабилитационных центра в городах Бийске и Волоколамске.

РЕАКОМП, институт профессиональной реабилитации и подготовки персонала Всероссийского общества слепых (ВОС). Был создан на базе Главного центра компьютерных технологий и Института повышения квалификации персонала ВОС. Для организации многоплановой работы с инвалидами по зрению с целью восстановления личного и профессионального статуса инвалидов по зрению посредством применения современных технологий, символом и базой которых является компьютер. В своей работе использует новейший опыт и достижения в области информационных технологий и социальной реабилитации, а

также собственные исследования; осуществляет обучение инвалидов по зрению навыкам работы с компьютерной техникой. Готовит специалистов-руководителей для системы Всероссийского общества слепых.

Рельефно-графические пособия (РГП), барельефные или горельефные, силуэтные или рельефные изображения объёмных (в трёх измерениях) тел, рельефные графические изображения (карты, схемы, планы), предназначенные для обследования людьми с глубокими нарушениями зрения на основе тактильного и бисенсорного восприятия. При наличии опыта сравнения натуральных объектов с их рельефно-графическими изображениями РГП дают возможность получить представление о предметах. Ослепшие люди могут пользоваться ими без предварительной подготовки. Людям, имеющим остаточное зрение, визуальное обозрение облегчает обследование объекта на тактильной основе.

Рельефно-точечные изображения, написание букв и других знаков, символов с помощью шеститочия Луи Брайля и изображение чертежей, графиков, схем, диаграмм, географических карт с помощью линий, наколотых точками на бумаге, пластмассовой плёнке или других носителях. Рельефно-точечные изображения — основной нетехнический способ получения, сохранения и обработки информации для слепых людей, позволяющий незрячим детям самостоятельно осуществлять учебно-познавательную деятельность.

Ремиссия, временное улучшение состояния, за которым следуют периоды обострения болезни. Ремиссия

прекращается при наступлении рецидива — обострении болезни или воспалительного процесса. Систематические профилактические и лечебные мероприятия могут значительно продлить ремиссию. У детей с нарушениями зрения нередко наблюдается состояние ремиссии встречающихся у них заболеваний.

Ретинит метастатический (от греч. retina — сетчатка), изолированное воспаление сетчатки, обусловленное заносом возбудителей инфекции из какого-либо отдалённого очага воспаления. В центральной части глазного дна появляется очаг из-за клеточной инфильтрации, он возвышается над сетчаткой и может дать помутнение стекловидного тела. Лечится терапевтически. При отсутствии лечения может наступить дистрофия сетчатки или жёлтого пятна.

Ретинобластома, постепенно формирующаяся опухоль на сетчатке глаза, в которой отдельные очаги сливаются в плотный узел, состоящий из патологических структур. Прогрессирующая опухоль может поразить глазной нерв и даже мозг. В возникновении заболевания значительная роль принадлежит наследственности. Болезнь может привести к полной потере зрения и даже удалению глазных яблок. При этом заболевании необходим щадящий режим зрительной работы и постоянное наблюдение у офтальмолога.

Ретинопатия недоношенных (от греч. retina — сетчатка, pathos — болезнь, страдание), заболевание глаз, возникающее вследствие нарушения развития сетчатки (светочувствительной области глаза) у недоношенных

детей. Заболевание может привести к полной потере зрения. В настоящее время считается, что ретинопатия недоношенных — это мультифакториальное заболевание, то есть оно может возникнуть под действием многих факторов. В частности, к группе риска по возникновению ретинопатии относятся недоношенные дети с массой тела при рождении менее 2000 грамм и малым сроком (то есть рождение ребёнка раньше времени — до 38 — 40 недель), интенсивность и длительность кислородотерапии (пребывание в кувезе).

Рефракция, способность преломляющей среды глаза фокусировать изображение предмета отражёнными от него лучами точно на сетчатку. На рефракцию влияет длина оптической оси преломления до фокуса и длина внутриглазного пространства. Если главный фокус преломляющих систем глаза совпадает с сетчаткой, то клиническая рефракция соразмерна, то есть имеет место эмметропия. Если такого совпадения не возникает, то она не соразмерна и следует признать наличие аметропии. Она имеет два варианта: если сила преломляющего аппарата глаза оказывается чрезмерной относительно его размера, то параллельные лучи света собираются перед сетчаткой и это проявляется близорукостью (миопией); если же сила преломляющих сред глаза оказывается недостаточной, то главный его фокус находится за сетчаткой, что ведёт к дальнозоркости (гиперметропии).

Ритмика в школах для слепых и слабовидящих детей, коррекционный курс, направленный на коррекцию двигательных нарушений и недостатков физического развития средствами специальных упражнений, осно-

ванных на связи движения и музыки. Ритмика является составной частью физического воспитания детей с нарушением зрения. На занятиях ритмикой используются ритмические упражнения и эстафеты, музыкально-ритмические и речевые игры, элементы танцев и сами танцы, вырабатывается пластичность движений, танцевальная культура, совершенствуются навыки ориентировки в пространстве.

РМиП (развитие мимики и пантомимики), коррекционный курс, предусматривающий формирование и развитие невербальных средств общения, выразительности движений, отражающих эмоции и душевное состояние человека, отношение к событиям жизни, их оценку, оттенки чувств. Цель занятий — устранение характерных для детей с нарушением зрения (особенно незрячих) отклонений в овладении неречевыми средствами общения. Без специального обучения мимика и пантомимика у лиц, с детства страдающих нарушением зрения, либо слабо выражены, либо отсутствуют, либо не адекватны тем эмоциям, которые они испытывают. Задачи курса решаются через систему специально подбираемых упражнений, помогающих незрячим детям научиться выражать свои эмоции адекватно тем чувствам, которые они при этом испытывают.

Роговица, передняя прозрачная часть глазной оболочки — склеры. Выпуклость роговицы на границе с воздухом осуществляет две трети преломления, производимого оптической системой глаза. Морганием век и смазкой секретом слёзных желёз достигается самоочистка роговицы. Помутнения роговицы разной этиологии,

а также патологии в кривизне роговицы приводят к аномалиям рефракции. Воспаление внешней слизистой оболочки роговицы может привести к конъюнктивитам. Дети с нарушениями зрения должны хорошо знать и соблюдать правила личной гигиены по уходу за глазами, чтобы сохранять чистоту век и роговицы.

РОММ (развитие осязания и мелкой моторики), коррекционный курс в школах для слепых и слабовидящих детей, предусматривающий развитие осязания как средства для обследования объектов, техники мелких движений пальцев рук, тактильной чувствительности, взаимодействия дефектного зрения и рук, развитие умений и навыков ручной деятельности через специально подобранную предметно-практическую деятельность с различными предметами и материалами.

РПО (развитие пространственной ориентировки), коррекционный курс, предусматривающий ознакомление детей с нарушениями зрения со специальными приёмами ориентирования в микро— и макропространстве на основе использования всех сохранных анализаторов, включая нарушенное зрение, а также выработку у них навыков передвижения по типам «карта-путь» и «карта-обозрение», развитие предметных и пространственных представлений, умения опосредованного осязания, обучение всем способам пользования белой тростью, воспитание навыков обращения за помощью к окружающим и культуры поведения с сопровождающим.

Продолжение следует.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

КАМПАНИЯ 1914 ГОДА*

Осознавая опасность продвижения германских армий к франко-бельгийской границе, 20 августа 1914 г. Жоффри приказал командующему Пятой армией Ш. Ланрезаку занять позиции в междуречье Мааса и Самбры. А для прикрытия левого фланга французов 21 августа Жоффри направил уже высадившимся во Франции английским войскам директиву занять линию обороны на участке Монс — Конде. Однако планировавшееся взаимодействие Пятой французской армии и англичан не состоялось. 21 — 23 августа в ходе ожесточённых боёв в междуречье Самбры и Мааса части Третьей германской армии принудили к отступлению Пятую французскую армию. Был оставлен Намюр. После этого, 23 — 24 августа, Первой немецкой армии удалось оттеснить от Монса войска английского экспедиционного корпуса. Оставшаяся в тылу у наступающих немецких войск крепость Мобёж с гарнизоном в 49 000 человек пыталась сопротивляться, но сдалась после девятидневной осады. В плен попали около 33 000 французских военнослужащих. Настроенные на наступление французы вынуждены были учиться обороняться. Они пока ещё

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

не умели окапываться, ставить проволочные заграждения, обустривать пулемётные гнёзда. Всему этому их скоро научит военная необходимость и искусство выживания.

К концу августа началось отступление французской армии, так долго ждавшей возможности осуществить реванш за поражение в 1870 г. Отступал и британский экспедиционный корпус, который был, по сути, единственной в Европе профессиональной армией и имел непосредственный боевой опыт. Отступление создало непосредственную угрозу Парижу. 2 сентября президент Пуанкаре пережил, как он сам позже писал, «самый печальный момент в моей жизни»: под давлением обстоятельств было принято трудное решение о переезде французского правительства в Бордо. Ночью, опасаясь насмешек остававшихся в теперь уже почти прифронтовом городе парижан, министры устремились к специальному поезду.

На оккупированной территории Бельгии германскими войсками, озлобленными неожиданным сопротивлением, был развёрнут настоящий террор против мирного населения. Двадцать третьего августа в Льеже были расклеены объявления, подписанные генералом фон Бюловым, оповещавшие, что население Анденна, небольшого городка недалеко от Намюра, нападавшее на его войска «самым предательским образом», было наказано «с моего разрешения, как командующего этими войсками, путём полного сожжения города и расстрела 110 человек». Население Льежа извещалось, что его постигнет та же судьба, если оно последует примеру соседей. В каждом городе расстреливались десятки и сотни людей, включая женщин и детей.

25 — 27 августа немецкими солдатами был совершенно разрушен город Лувен, называвшийся «бельгийским Оксфордом». Вместе с расстрелом двух сотен мирных граждан было уничтожено 1 100 зданий и сожжено на кострах 230 000 книг из университетской библиотеки.

Пограничное сражение войсками Антанты было полностью проиграно. Общие потери составили: у французской армии — 260 000 человек убитыми, ранеными и пленными, у английского корпуса — 4 200 человек, бельгийские потери — 480 человек. Германская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными 165 000 человек. Опрометчиво посчитав, что французская армия уже разгромлена и исход войны определён, германское командование стало, как и предусматривалось планом Шлиффена, перебрасывать войска (около 120 000 человек) на Восточный фронт, против русских армий в Восточной Пруссии. Это позволило союзникам, проведя успешное отступление, закрепиться на реке Марна.

В то время как французы и англичане откатывались под ударами германских войск к Парижу, Австро-Венгрия потерпела позорное поражение от сербов. Первый свой удар, как и планировалось ранее, австро-венгерское командование решило нанести по Сербии. Для этого к 11 августа 1914 г. была создана Балканская армейская группа в составе Пятой и Шестой австро-венгерских армий общей численностью около 222 000 человек при 1 200 орудиях под командованием боснийского наместника О. Потioreка. Сербскую территорию от австрийского наступления прикрывали около 80 000 сербских воинов, входивших в Первую сербскую армию. В помощь ей в глубине территории были развёрнуты манёвренные группы общей численностью не менее 123 000

человек. Западный фланг прикрывали сербское соединение численностью более 40 000 человек и армия Черногории.

На рассвете 12 августа, после усиленной бомбардировки сербского берега австрийские войска форсировали реки Дрина и Сава и начали вторжение в Сербию. Так был открыт Балканский фронт Первой мировой войны. Находящиеся на месте переправы через Дрину малочисленные сербские отряды прикрытия (не более 10 000 человек) оказали ожесточённое сопротивление и целых 10 часов держали оборону против превосходящих сил австро-венгров. Но затем сербам пришлось отступить на восток. Форсировавшие Саву австрийские войска к вечеру захватили город Шабац, в районе которого 14 августа стали накапливать силы для дальнейшего наступления.

Верно оценив складывающуюся обстановку, сербский командующий Р. Путник сумел не только организовать к 15 августа оборону в районе горного массива Цера, но и провести контр-наступление сербской армии, постепенно вводя в бой войска манёвренных групп. В ходе четырёхдневного кровопролитного сражения 16 — 19 августа сербам удалось нанести поражение австро-венгерским войскам, которые к вечеру 20 августа панически бежали за Дрину, бросая оружие. Это сражение получило название Битва на Цере или Ядарская битва, так как основные операции происходили в бассейне реки Ядар. 24 августа сербские войска отбили разорённый Шабац и полностью освободили территорию своего государства от иноземных захватчиков.

Сербская победа стала первой победой блока во главе со странами Антанты и была встречена ими с огромной

радостью. Силу сербского оружия славил двадцатичетырёхчасовой звон колоколов собора Парижской Богоматери. Кроме того, упорно сражаясь, сербская армия оттянула на себя значительные силы Австро-Венгрии как раз во время Первого русского наступления в Галиции.

Тем временем немецкие войска, измотанные непрерывными маршами, преследуя англичан и французов, проходили от двадцати до сорока километров в день, ночуя на обочинах дорог и теряя связь с тылами. Германское командование стремилось отрезать английский корпус и Пятую французскую армию от Парижа и «забыло» завещание Шлиффена: немцы заузили петлю, предназначенную для охвата французской армии.

Однако французы уже сами планировали нанести удар во фланг и тыл главной немецкой группировки северовосточнее Парижа, который готовился к обороне. Силы парижского гарнизона (около 7 дивизий) с 25 августа возглавил генерал Ж.С. Галлиени, человек необыкновенной энергии. За несколько дней он превратил Париж в окружённый траншеями укреплённый лагерь. Жоффру удалось на западном крыле фронта сконцентрировать 43 своих дивизии против 23 немецких. На фронте от Эперне до Вердена 20 французских дивизий должны были удержать натиск 26 немецких дивизий.

5 сентября со встречного боя наступающей Шестой французской армии с авангардом Первой немецкой армии началась знаменитая битва на Марне. В этом грандиозном сражении сошлись более 1 000 000 французов и англичан при 3 000 орудий с 900 000 немцев при 3 364 орудиях. Попытка Первой германской армии перейти в контр-наступление не удалась из-за сильного артиллерийского огня французов. Кроме того, войска

Монури были усилены пехотной бригадой, переброшенной 7 сентября, в самый критический момент сражения, по приказу Галлиени из Парижа на тысяче двухстах такси. Третья немецкая армия 7 — 8 сентября безуспешно пыталась оттеснить французов с занимаемых позиций. Подготовка к новому контрнаступлению германских войск 8 сентября и связанные с ним перегруппировки войск привели к образованию разрыва между Первой и Второй германскими армиями. И в ночь на 9 сентября английская и Пятая французская армии вклинились между Первой и Второй немецкими. Первая немецкая армия оказалась в опасном положении, но сумела перейти в наступление, преодолевая сопротивление французов. До Парижа оставалось меньше 50 км. В это время анализ сложившейся обстановки по данным разведки подвёл Мольтке к решению остановить общее наступление и выровнять фронт. Во второй половине дня 9 сентября командующие тремя германскими армиями получили приказ отступить за Марну. 11 сентября отступили ещё две.

Германское отступление стало полной неожиданностью для французов. Немцев начали преследовать только вечером 10 сентября, и это позволило германским войскам беспрепятственно отойти на отведённые позиции и за 12 — 13 сентября хорошо закрепиться на них. Наступающим армиям Антанты, которые уперлись в систему немецких траншей с блиндированными ходами сообщения, всё же удалось добиться некоторых успехов на центральном участке фронта. 12 сентября был взят Реймс, который отступающие немцы подвергли интенсивной бомбардировке. Убедившись в прочности германской обороны, 14 сентября Жоффри принял ре-

шение прекратить наступление и закрепиться на захваченных рубежах. В этот же день за провал наступления на Париж был снят с должности Мольтке Младший, а на его место назначен военный министр генерал Эрих фон Фалькенгайн.

Марнское сражение стало переломным в ходе Великой войны. Планы на быструю победу Германии рухнули. Важную роль в победе союзников сыграло их тесное взаимодействие, оперативное и хорошее снабжение войск с помощью железнодорожного и автомобильного транспорта. Тогда как материальное снабжение германских войск шло с большим трудом. Общие потери союзников составили около 263 000 убитыми, ранеными и пленными, а германских войск — около 250 000 убитыми, ранеными и пленными.

Верховный главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич уже с момента своего назначения стал испытывать невероятное давление со стороны французских союзников. По их просьбе русская армия ранее срока окончания мобилизации вынуждена была не только наносить сразу два главных удара исключительно собственными силами — на Восточно-Прусском и на Галицийском театрах военных действий, но и для усиления военного натиска на Германию дополнительно сконцентрировать у Варшавы манёвренную группу для похода в направлении Познань — Берлин.

Окончательное развёртывание русских войск к 10 августа 1914 г. выглядело следующим образом:

— Северо-Западный фронт (25 дивизий) генерала Я.Г. Жилинского в составе Первой армии генерала П.К. Ренненкампа и Второй армии генерала А.В. Самсонова;

— Юго-Западный фронт (59 дивизий) генерала Н.И. Иванова в составе Третьей армии генерала Н.В. Рузского, Четвертой армии генерала А.Е. Зальца, Пятой армии генерала П.А. Плеве и Восьмой армии генерала А.А. Брусилова;

— Варшавская группировка (8 дивизий) в распоряжении Ставки;

— Шестая армия (8, а позднее — 12 дивизий) К.П. Фандер Флита на Петербургском направлении и Седьмая армия (4, а позднее — 8 дивизий) генерала В.Н. Никитина в Одесском округе;

— Кавказская армия (5, а позднее 8 дивизий) кавказского наместника И.И. Воронцова-Дашкова, при фактическом управлении генералов А.З. Мышлаевского и Н.Н. Юденича, прикрывавшая Закавказье.

Согласно распоряжению Верховного главнокомандующего 14 августа 1914 г. к границам Восточной Пруссии двинулись войска будущего Северо-Западного фронта. По планам русского командования Первая армия (не менее 125 000 человек при 492 орудиях) должна была в ходе наступления отрезать немцев от Кёнигсберга и охватить их левый фланг. А Вторая армия (не менее 145 000 человек при 720 орудиях), пройдя в обход Мазурских озёр, — нанести удар по правому флангу германских войск и отсечь их от Вислы. Противостояла русским войскам Восьмая германская армия М. фон Притвица (около 190 000 человек при 774 орудиях), подкреплённая частями территориальных войск общей численностью не менее 130 000 человек.

Утром 17 августа Первая армия пересекла границу и в ходе упорного боя у Шталлупенена ценой больших потерь (около 6 700 человек) отбросила германские вой-

ска. А 20 августа в ходе сражения под Гумбиненом пять русских дивизий (около 63 800 человек) нанесли ощутимое поражение атаковавшим их шести германским дивизиям (74 500 человек). Потери немцев составили около 15 000 убитыми, ранеными и пленными, русские потери — около 16 500 человек.

Русская победа привела в полное замешательство Притвица, который, отступая за Вислу, уже подумывал об оставлении всей Восточной Пруссии. Кроме того, эта победа фактически сорвала план Шлиффена, так как уже 23 августа германское командование решилось начать переброску корпусов с Западного фронта на восток.

Тем временем основные силы Второй русской армии, перейдя 21 августа границу, втягивались в Восточную Пруссию. Без боя был взят Найденбург. 23 августа, подавив ожесточённое сопротивление противника у Орлау, корпуса Второй армии двинулись на соединение с Ренненкампом. Однако командующий Первой армией не двигался навстречу, так как получил приказ начать осаду Кёнигсберга. Войска Первой армии, заняв Инстербург, стояли в 50 км от берега Балтийского моря. Расстояние между армиями составило не менее 125 км. Коммуникации Второй армии сильно растянулись, а штаб армии, отстав от войск на 120 км, постепенно утрачивал контроль над перемещением корпусов.

В это время, используя три свои железные дороги, идущие вдоль линии фронта, командование Восьмой германской армии начало переброску сил для нанесения удара по армии Самсонова. 26 августа на правом фланге (у Бишофсбурга), а 27 августа на левом фланге (у Сольдау) войска Второй армии были атакованы немцами и, неся потери, стали отступать. 28 — 29 августа

потерпели поражение и попали в окружение корпуса, занимавшие центральные позиции фронта. Самсонов, выехавший 28 августа с частью своего штаба в один из корпусов, тоже попал в окружение. Он не только окончательно утратил связь со штабом Северо-Западного фронта, но и потерял управление над остальными корпусами армии. В ночь на 30 августа командующий Второй армией находясь в состоянии сильного душевного волнения, застрелился в лесу. Фактически разгромленными оказались три корпуса Второй армии, остальным корпусам удалось отойти, прорвалась и конница.

Для стабилизации фронта в конце августа в районе Гродно и Августова была создана Десятая армия (не менее 40 000 человек при 200 орудиях) под командованием В.Е. Флуга.

Получив подкрепление с Западного фронта, армии Гинденбурга и Людендорфа обрушились 7 — 9 сентября на порядки Первой русской армии. Против 100 000 русских выступили 230 000 немцев. Несмотря на содействие Десятой армии, под натиском превосходящих сил противника Ренненкампф начал отходить. В помощь ему 9 сентября с юга Восточной Пруссии германские войска атаковала Вторая армия под командованием С.М. Шейдемана. Отбиваясь в арьергардных боях и потеряв около 45 000 убитыми, ранеными и пленными и около 160 орудий, Первая армия отошла к Среднему Неману, где и заняла оборону. Вторая армия расположилась на Нареве. За провал наступления генерал Жилинский был отстранён от командования фронтом. Его место занял генерал Рузский.

В итоге германским войскам удалось отбить наступление русского Северо-Западного фронта и даже нанести поражение одной из русских армий. Главны-

ми причинами неудачного наступления русских армий явились грубые просчёты как верховного командования (неправильная оценка истинных сил противника, излишнее распыление сил на театре военных действий, разрыв фронта), так и командования фронта (неправильная трактовка действий противника, плохое снабжение армий) и командования армий (нарушение темпа передвижения войск, плохая разведка, а во Второй армии — растягивание коммуникаций и потеря управления войсками). Кроме того, германская армия была лучше технически оснащена и умело использовала свои коммуникации. Прекрасно работала и немецкая разведка. В то же время, благодаря действиям Первой и Второй русских армий стал невозможен удар германских войск по Варшавскому выступу в момент битвы за Галицию, а также переброской германских корпусов с Западного фронта был ослаблен немецкий натиск во время сражения на Марне. В результате тактический успех Германии обернулся стратегическим поражением из-за перехода к затяжной войне на два фронта.

На австрийском фронте фортуна была к русским более благосклонна. Столкновения конных разъездов на русско-австрийской границе переросли к 14 августа в полномасштабные боевые действия. Австро-венгерская кавалерийская дивизия атаковала в развёрнутом строю позиции русского казачьего полка под Владимиром-Волынским, но к удивлению австро-венгерских командиров была остановлена и почти уничтожена пулемётным огнём. Переправившиеся через реку Збруч 17 августа две другие кавалерийские дивизии были также разбиты Второй Сводно-казачьей дивизией у Городка и в панике отступили.

План русского командования относительно Австро-Венгрии заключался в стратегическом окружении и уничтожении основных сил противника силами четырёх армий, наступавших на Львов с двух сторон. Австрийское командование со своей стороны планировало нанести главный удар между Вислой и Бугом и окружить русских южнее Варшавы.

Исполняя план стратегического окружения австро-венгров, 18 — 21 августа Третья и Восьмая армии Юго-Западного фронта (общей численностью более 350 000 человек при 1 157 орудиях) перешли в наступление в направлении на Львов. Началась Галич-Львовская операция. Русским войскам противостояли не менее 420 000 австро-венгров при 930 орудиях. В ходе наступления состоялось самое большое кавалерийское сражение Первой мировой войны на Восточном фронте — бой русской и австро-венгерской дивизий 21 августа у Ярославлиц. В ходе боя австро-венгры были полностью разгромлены. 26 — 27 августа Третьей армией в ходе сражения у Золочева удалось разбить и отбросить по всей линии фронта Третью австро-венгерскую армию. Наступление Восьмой армии до 28 августа почти не встречало сопротивления. 29 августа — 1 сентября во встречном сражении Восьмая армия разгромила Вторую австро-венгерскую армию, которая в полном беспорядке отошла на Галич и Львов.

23 августа в направлении на Перемышль двинулась Четвёртая русская армия, однако она потерпела поражение под Красником от вдвое сильнее противника в лице Первой австро-венгерской армии. Потеряв до 20 000 убитыми, ранеными и пленными, к 25 августа она была отброшена к Люблину. В образовавшийся разрыв фронта

вклинились войска австрийской армейской группы и германского корпуса общей численностью 80 000 человек. Лишь к 30 августа новому командующему Четвертой армией генералу А.Е. Эверту удалось отбить вражеское контрнаступление, а 2 сентября даже прорвать австрийский фронт под Суходолом, взяв 5 000 пленных.

Наступавшая с 23 августа Пятая русская армия столкнулась с ожесточенным сопротивлением превосходящих сил противника из Четвёртой австро-венгерской армии. В разгоревшемся 26 — 31 августа кровавом сражении под Томашовом русские войска сумели отразить натиск австро-венгерских войск, но вынуждены были отойти к Владимиру-Волынскому.

Тем временем, развивая успех, Восьмая армия 2 сентября заняла Галич, а Третья армия 3 сентября вступила в оставленный австрийской армией Львов. В ходе ожесточённого сражения 6 — 11 августа под Равой-Русской — Городком Третьей и Восьмой русским армиям удалось нанести поражение австро-венграм, которые отступили за реку Сан. Одновременно, 4 — 11 сентября войска Пятой, Четвертой и новообразованной Девятой армии в ходе успешно проведенного Люблинского сражения нанесли серьёзное поражение вражеской Первой армии, прорвав фронт у Тарнавки. В результате австро-венгерские и германские войска стали быстро откатываться на запад.

Преследуя беспорядочно отступающего за реку Дунаец противника, войска Юго-Западного фронта 21 сентября вышли к крепости Перемышль и осадили её. Так было закончено трёхнедельное грандиозное сражение от Вислы до Днестра, получившее название Первой Галицийской битвы. В этой битве урон австро-венгерс-

ких и германских войск составил 336 000 человек (в том числе 120 000 пленными), 640 орудий и 220 пулемётов, а наши потери — 233 000 человек (в том числе 44 000 пленных) и 94 орудия.

Хотя главные цели русского наступления не были достигнуты, были сведены на нет успехи германских войск в Восточной Пруссии и потерпели крах планы германского командования удержать русские войска силами одной Австро-Венгрии. Австро-венгерские войска надолго утратили боеспособность. Русские же войска не только заняли большую часть восточной Галиции и Буковины, создав угрозу вторжения в Венгрию и Силезию, и осадили Перемышльскую крепость, но и отвлекли значительные силы Австро-Венгрии от Сербии. Так, 8 — 10 августа Вторая армия австро-венгров, которая должна была наступать на Белград, была переброшена в Восточную Галицию.

Со второй половины августа 1914 г. стали всё активнее разворачиваться боевые действия на морях и океанах. На Балтике в ночь на 26 августа русским сторожевым кораблям удалось заманить на мелководье у острова Оденсхольм немецкий крейсер «Магдебург». В ходе боя с подошедшими русскими крейсерами «Магдебург» был потоплен, а нашим морякам достались германские сигнальные книги и шифры. Это дало возможность и русским морякам, и их союзникам в течение всей войны расшифровывать радиопереговоры германского командования флотом.

28 августа английским лёгким кораблям, уходя от преследования, удалось привести немецкую эскадру из 27 лёгких крейсеров и миноносцев у острова Гельголанд под удар большой британской эскадры из 54 над-

водных и подводных судов. В результате неравного боя три лёгких крейсера и один миноносец из состава германской эскадры были потоплены, а остальные корабли получили тяжёлые повреждения.

Неожиданное для Германии вступление Японии в конце августа в войну на стороне Антанты привело к тому, что базирующиеся на Каролинских островах и в Циндао соединения германских крейсеров были вынуждены покинуть свои базы и начать крейсерскую войну во всей акватории мирового океана.

С конца августа 1914 г. развернулись боевые действия и в германских колониях. 27 августа французскими колониальными войсками было захвачено Того. Затем французские, бельгийские и английские войска при поддержке англо-французской эскадры начали вторжение в германский Камерун. Война за Камерун продолжалась вплоть до февраля 1916 г. Из-за сильных прогерманских настроений среди бурского населения Южно-Африканского союза затянулось завоевание германской Юго-Западной Африки. К сентябрю военные действия стали разгораться в Танганьике (Германской Восточной Африке).

29 августа войска Новой Зеландии захватили Самоа, а к 17 сентября австралийские экспедиционные войска заняли Германскую Новую Гвинею, острова Бисмарка и Соломоновы острова.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

ПРОБА ПЕРА

Стихи и прозу юных авторов из Георгиевской школы-интерната № 29 «Школьный вестник» публиковал не раз в 2013 и в нынешнем году. «Пробы пера» талантливых ребят присылала в редакцию их учительница К.А. Гаспарян, чьё равнодушное отношение к воспитанию и образованию своих питомцев, к формированию духовных запросов детей мы не можем не отметить. Вот что пишут её ученики в новом письме:

«Здравствуйте, дорогая редакция «Школьного вестника» и все, кто принимает участие в создании журнала!»

Пишут вам выпускники ГКС(К)ОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 29 IV вида» г. Георгиевска Ставропольского края.

На протяжении всех лет учёбы мы читали ваш журнал. С его страниц мы узнали много нового и интересного. Вместе со своей учительницей Гаспарян Каринэ Арташесовной мы обсуждали произведения, напечатанные в журнале. Нам очень нравятся рубрики «Проба пера», «На поэтической волне», «Музыкальный клуб», «Понемногу обо всём», «Это интересно», «Познай себя» и др. Материалы, напечатанные в журнале, помогают нам готовиться к урокам. Большое вам спасибо за такой замечательный журнал.

А ещё мы обращаемся с просьбой напечатать это письмо, в котором мы рассказываем о своём родном интернате. В 2014 году мы прощаемся с ним, и нам

хочется, чтобы все узнали о нашем замечательном Доме и о людях, которые в нём работают.

Выпускники К.А. Забегайло, Е.А. Забегайло, В.В. Вертелецкая, В.А. Шанаурин, В.С. Сикорский».

НАШ ДОМ

Нашему интернату 48 лет. Мы его не считаем учреждением, это наш Родной Дом на тихой улице Володарского. Мы считаем, что нам очень повезло, что мы попали именно в этот интернат.

Первое, на что вы обратите внимание, побывав у нас в школе, — это улыбающиеся лица детей. А ведь улыбка — признак счастья.

Здесь всё как дома. Здесь мы живём, учимся, занимаемся спортом, трудимся. И постоянно нас окружают добрые, заботливые люди. Это наш директор — Андреева Елена Петровна, завучи — Ныркова Татьяна Викторовна и Масленникова Светлана Александровна, соцпедагог — Заря Любовь Александровна, психолог — Павлова Анна Владимировна, школьная медсестра — Новосёлова Надежда Александровна, учителя-предметники, воспитатели, повара, технички. Наша классная — Каринэ Арташесовна Гаспарян — наш друг и строгий судья, хороший наставник и добрый советчик. Она человек щедрой души, искренне любит нас всех, о каждом заботится, каждому старается помочь.

Здесь нас называют не по фамилии, а только по имени. Это создаёт какое-то родство, тепло.

Мы живём на Кавказе, поэтому в нашем интернате учатся дети разных национальностей. Все мы дружим и

на праздниках лихо отплясываем и лезгинку, и цыганочку, и гопака.

Наша школа оснащена современным оборудованием. В кабинетах есть компьютеры, интерактивные доски, телевизоры, новая мебель. В спортзале — новые тренажёры. Глазной кабинет оснащён современной аппаратурой. Жизнь в школе бурлит: соревнования, конкурсы, фестивали... Нам некогда скучать. В свободное от занятий время каждый занимается своим любимым делом: кто шьёт, кто вяжет, кто поёт, кто декламирует стихи, кто танцует, кто занимается спортом. У нас в школе замечательные кружки: «Художественная соломка», «Сильные и ловкие», «Серебристый голосок», «Бисероплетение» и другие.

За годы, проведённые в школе, мы научились трудиться. Нас учили столярному делу, кулинарии, бисероплетению, швейному и слесарному делу. Мы думаем, что нам будет легко учиться в колледжах, так как мы уже многое умеем.

А ещё мы активно участвуем в спортивных мероприятиях, смотрах художественной самодеятельности, творческих конкурсах городского, краевого, всероссийского уровня. И везде мы показываем неплохие результаты, довольно часто занимаем призовые места.

Мы понимаем, что в этом заслуга наших педагогов и воспитателей. Это они вели нас за руку по жизни, учили не унывать, поддерживать друг друга и добиваться всего самим. Но время, к сожалению, неумолимо. Оно как быстротечная река. Учебные дни улетают вместе с календарными листками, а потом как обухом по голове — пора уходить. Приближается время расставания с родной школой. Наши души разламываются на две части,

и одна из частей навсегда останется здесь, в родной школе, в нашем любимом кабинете русского языка. Здесь останутся наши победы и поражения, радости и печали.

Скоро мы уйдём в самостоятельную жизнь, но знаем, что в любую минуту можем приехать в наш Дом, где нас встретят добрым словом, советом.

Уважаемые сотрудники школы-интерната! Большое спасибо за наше детство!

А ещё мы дарим Вам стихи, которые написали сами.

Наша школа!
Интернат родной!
Любимый, очень дорогой.
Промчалось время, скоро в жизнь нам.
«Спасибо!» — всем мы говорим.
И не забудем лиц учителей родных.
Пусть радостной их будет жизнь
И только белою дорога*.

*На языке народностей, населяющих Среднюю и Центральную Азию, выражение «Желаем вам белой дороги» означает пожелание счастливого пути.

ПОЛЗУЧЕЕ ВТОРЖЕНИЕ

Я выкопал топор войны. Честное слово, они первые начали!

Владимир Маяковский острым штыком своего пера всю жизнь боролся с мещанством, а по мне, так лучше фикус на окне, чем драка! И профессия у меня вполне мирная. Меня трудно представить в первых рядах атакующих неприступные бастионы со скорострельным баяном наперевес и щедро поливающего противника триолями и тридцать вторыми нотами! Но жизнь иногда заставляет забывать свои пацифистские убеждения и немедленно записываться в ополчение! Родина в опасности! В это ёмкое понятие входит, помимо картинок в букваре, ещё и семья, и, встав на защиту своего дома, я почувствовал себя где-то и защитником Отечества!

Экспансия была ползучей и поначалу почти незаметной. Когда сгущались сумерки, на кухне ночная темнота наполнялась таинственными звуками, невнятными шорохами и тревожным ощущением опасности. Там шла какая-то своя, иная жизнь. Я уже догадывался, что это и кто это может быть. Как-то ночью, вооружившись несколькими отслужившими свой срок батарейками от фотоаппарата, я тихо прокрался на кухню, включил свет и быстро шагнул в освещённый проём. Две сотых зрения не бог весть что, но главное я разглядел. Вальяжно развалившаяся крыса неспешно жрала что-то из оставленной сыном возле газовой плиты тарелки. Не хватало только крахмальной салфетки и вилки в лапке с жеманно оттопыренным мизинчиком!

Правильно оценив соотношение сил, мерзкая Шушера нехотя развернулась и без особой спешки скользнула к щели, прошипев через плечо что-то вроде:

— Коз-зёл!

Зря она так! Разъярённый ковбой сначала стреляет, потом думает, и я от бедра взмахнул рукой с зажатыми в ней тяжёленькими цилиндрами. Могу похвастать, что заряд лёг кучно, и если тварь прошествовала сантиметров на двадцать левее, ей бы точно не поздоровилось.

Бац, бац, бац, бац! С грохотом полетела с плиты пустая кастрюля, подпрыгнул чайник, красиво брызнув осколками, вдребезги разлетелась тарелка. Короткое боестолкновение закончилось так же внезапно, как и началось. На полу с унылым звуком затихала крышка от кастрюли. Откуда-то снизу послышалось издевательское хихиканье. «Казус белли» был налицо. Пограничный конфликт перерос в открытое противостояние.

Нет, тараканы всё-таки мне гораздо милее! Не очень симпатичные? Ну, так и я не Аполлон! Народец они тихий и смирный. Сухари не грызут, в крупу не гадят, на свету не появляются. Попадётся под ногу иной раз перебравший дихлофоса забулдыга, и опять тишина! Однако тараканье войско не торопилось на помощь потенциальному союзнику. Рассчитывать приходилось только на себя.

Следующий день был посвящён военным хлопотам. Мобилизационными мероприятиями были поставлены под ружьё все наличные силы. Сыну были торжественно выданы картонные погоны младшего лейтенанта, которые он тут же гордо пришпилит на худенькие плечи, и предписание нарыть мышеловку, которая, помнится, где-то всё-таки в доме была. Жена от полковничьих

погон возмутительнейшим образом отказалась, а на угрозу наказания в виде лишения фронтовых ста грамм лишь презрительно фыркнула, но как интендант отправилась-таки на ток за отравленным зерном. М-да-а, хромает дисциплинка!

На себя я взял самое трудное — функции стратега и главнокомандующего. Юра притащил ржавую мышеловку, и я милостиво повелеть соизволил данной мне властью щедро пожаловать ему генеральский чин и разрешение немножко покомандовать мамой. Погоны с помощью фломастера были дополнены зигзагами, машинками, танками и самолётами. Череп с костями рисовать не стали — мы солдаты, а не каратели!

Вернулась боевая подруга с отравой. Ядовитое зерно тут же было рассыпано в местах предполагаемого скопления противника. Я предвкушающе потирал руки. Ваша карта бита, господа!

Остаток дня был потрачен на чистку оружия, то есть мышеловки. Вспомнив прочитанное о таёжных охотниках, я тщательно вымыл капкан, сняв ржавый налёт. Эх, надо бы по инструкции ещё пару недель подержать снасть на морозе, но на дворе уже стоял апрель и я ограничился тем, что щедро смазал металлические детали грозного оружия салом. Всё. Теперь она человеком не пахнет! Ночь обещала быть кровопролитной!

Утром я первым делом проверил ловушки. Увы! Мышеловка с приманкой оставалась насторожённой, зерна, кажется, тоже не убавилось.

— Ничего, — утешал я себя. — На следующую ночь обязательно будет результат!

Но не через день, не через три, не через неделю к лучшему перемен не было и, как я ни прислушивался,

печальных звуков шопеновского марша из подвала не доносилось! Наоборот, захватчиков становилось всё больше. Теперь они вели себя, как банда махновцев! Бесцеремонно гремели посудой, чем-то шуршали и хрустели, щёлкали дверками кухонного шкафа, гремели крышками кастрюль и, кажется, даже пытались взломать холодильник! Разве что водку не пили, песен не горланили и не матерились.

Моя нелюбовь к крысам перешла в глухую ненависть! Справедливости ради надо сказать, что с моей стороны была ещё одна попытка уладить дело миром. Я вспомнил, что некоторое время тому назад с мамой произошла похожая история. Неведомыми путями проникнув в квартиру, у неё нежданно поселилась средних размеров, но безмерно наглая крыска. Удивительно, как это мелкое животное, окурок, можно сказать, смогло без посторонней помощи в две недели так изгадить двухкомнатное жилище! Было испачкано, изгрызено, изгажено всё что можно! Как-то, не выдержав, мама распахнула дверь настежь, отошла на три-четыре метра и непреклонным тоном сказала примерно следующее:

— Вдвоём нам здесь не жить! Если ты сейчас же не уберёшься отсюда подобру-поздорову, я тебя уничтожу! Уходи вон!

И что вы думаете? Серая бестия бесшумно скользнула мимо неё и исчезла навсегда! Воодушевлённый таким ярким примером взаимопонимания, я решил воспользоваться маминым опытом.

Вечером, настроившись на победу, я настежь распахнул входную дверь и прямо с порога начал витийствовать. Говорил я долго и, как мне казалось, убедитель-

но. Не знаю, как крысы, но подъезд слушал меня внимательно и не без сочувствия. Особо удачные тезисы поощрялись поддержкой любимых соседей: душевно, однако, ругается!

Из спальни показалась полусонная жена. С минуту послушала мой горячий монолог, потом молча покрутила указательным пальцем у виска и опять скрылась за дверью. Я запнулся на полуслове и крепко задумался. Зачем это она выходила? Может, сказать чего хотела? Подозреваю, что в тот вечер ночные тати вволю натешились и среди них даже появились первые легко раненные с надорванными от смеха животиками. Попытку вернуться к мирным переговорам эти нелюди приняли за слабость. Понятным для них был только язык грубой силы.

Проанализировав текущую обстановку, я был вынужден признать, что химические и механические средства обороны оказались неэффективными. Было принято решение применить признанное мировым сообществом как варварское и антигуманное биологическое оружие. Что ж, война, знаете ли, штука грязная и кровавая. «А ля гер ком а ля гер!» Сыну было приказано срочно изловить на улице кошака почище с целью одноразового ночного патрулирования, но Юра неожиданно упёрся. Воровать кошек, даже на одну ночь, он отказался категорически!

Я уважаю чужое мнение и являюсь сторонником того, что у человека должен быть выбор. Поэтому сыну был предложен шикарный вариант, выбрать одно из пяти: два пинка или три раза по шее! Балую я его всё-таки...

Без лишних слов сын стал собираться на акцию. Вот он, свободный выбор свободного человека! Юра же по

опыту знал, что когда папа демократ, с ним лучше не спорить. Через десять минут он влетел запыхавшийся и вывалил откуда-то из-под куртки симпатичную дымчатую кошечку. Киска выглядела ошарашенной. Что такое? Сидела себе мирно, дышала воздухом, любовалась закатом. Вдруг — трах-бах! Её грубо хватают, засовывают куда-то в темноту, куда-то волокут. Что это за квартира и что это за бандитские рожи вокруг?

Я как можно мягче объяснил гостье, что рабский труд на плантациях и хижина дяди Тома ей не грозят и ни один волос не упадёт с её очаровательной головки! Требуется всего лишь демонстрация некоей третьей силы, дабы оккупанты отказались от своих беспочвенных притязаний и навсегда покинули этот дом. Живёте вы, мадемуазель, в соседнем подъезде и завтра утром, слово офицера, будете с почётом отправлены домой. Нервная дамочка ничего слушать не хотела, от еды отказалась и всю ночь горестно стенала и всхлипывала возле двери.

Утром я первым делом обследовал кухню. Всё было как обычно. Грязные следы маленьких гнусных лап и остатки ночной пирушки. Открыв дверь, я не слишком вежливо ногой подтолкнул ночную гостью к выходу. Фифочка! Небось сидит и целыми днями холит и лелеет свою красоту да с котами кокетничает. Нам такие вертихвостки не нужны! Нам нужна девушка скромная и работающая. Прекрасная незнакомка тоже была о нас не слишком высокого мнения. Мнение это позже обнаружилось в углу, и аромат роз и фиалок в нём отсутствовал напрочь.

Попытки привлечь на свою сторону легионеров повторились ещё несколько раз с тем же успехом. Или

неуспехом, если угодно. Хоть сову об пенёк, хоть пеньком об сову. Рейнджеры поневоле либо забивались в тёмные углы, либо ныли около двери, не желая выполнять функции ОМОНа. Между тем противник, ощутив слабость осаждённых, продолжал тактику выдавливания, объявив данную жилплощадь зоной своих интересов! Теперь вражьи солдаты, не особенно скрываясь, шныряли по квартире и днём.

Представьте себе домик в деревне. Такой, знаете, трёхподъездный и двухэтажный. Приплюсуйте сюда минусы — леворукость строителей и близость сараев с разной живностью, рядом с которой неизбежно селится семейство мародёров отряда ворюг подкласса паразитов — то есть крыс! По-хорошему, стоило лишь перестелить дырявые полы, но стоимость ремонта... Семейный бюджет, несмотря на легковесность, пошёл бы на дно чугунным утюгом. Вот тебе и первый год двадцать первого века. Что-то хреново он начинался! Спотыкался и вихлял из стороны в сторону, как невесть кто!

И вот как-то сижу я себе, составляю финансовую смету ремонта. Юра убежал на улицу, и моим вычислениям никто не мешал. Не без труда вспоминая таблицу умножения и используя иногда пальцы рук, я подвёл баланс. Вычел, так сказать, нетто из брутто. Оставим пока в стороне инфляцию и нарастающее удорожание материала. Получалось, что даже если завтракать, обедать и ужинать в гостях, для аккумуляции нужной суммы требовалось три месяца вести образ жизни Плюшкина, забыв о милом сердцу Илье Обломове! Услужливое воображение живо нарисовало содержательную картинку. Вот мы бредём, поддерживая друг друга, к очередным знакомым. Хозяева из последних сил пы-

таются приветливо улыбаться, но улыбочки-то получаются сквозь зубы. Вот нас приглашают наконец к столу. Стараясь не торопиться, мы хлебаем жидкий супчик, а Юра украдкой суёт в карман недоеденный кусок хлеба. Дома мы хвастаем друг перед другом своей добычей. Оказывается, жена выпросила у подруги сморщенную, но ещё вполне съедобную луковицу, а я гордо демонстрирую подарок соседа — целую сигарету... От таких мыслей недолго и заплакать.

Хлопнула входная дверь. Быстро сынок сегодня наигрался. Между тем Юра встал передо мной, как лист перед травой, и таинственно произнёс:

— Твоя мечта сбылась, папа!

Я почему-то сразу ему поверил и тут же потряс перед собственным носом открытой ладонью с растопыренными пальцами, как это делают офтальмологи. Да нет, как было две сотых, так и осталось! Сообразив, что имеется в виду что-то другое, я вопросительно взглянул на сына.

Юра осторожно поставил передо мной нечто и скромно отошёл в сторонку, давая возможность без помех насладиться созерцанием воплощённой мечты. Я навёл резкость. Передо мной стоял, чуть покачиваясь от слабости, тощий котёнок месячного примерно возраста. Он мало походил на умилительно-благополучных пушистиков в корзинке с бантиком с лубочно-сентиментальных фотографий. Было заметно, что голодает он не первый день. Смотрел он без любопытства и испуга. Взгляд выражал всепрощение и вселенскую скорбь:

— Да, я понимаю, что я здесь лишний, но ничем вас не побеспокою и скоро уйду.

Он так и собирался сделать, не дожидаясь пока его выставят. Вспомнилось некстати: палата реанимации, слегка отошедшее от наркоза сознание воспринимает этот мир без энтузиазма. Эмоций немного, и сосредоточены они сугубо на собственных ощущениях. Тело себя чувствует, как одна отмороженная нога, но любое движение отдаётся вспышкой боли и сердитым окриком сознания:

— Шеф, не гони!

Слева лежит мальчик, которому хорошо — завтра его переводят в общую палату. Справа — пожилая, как мне казалось, женщина лет пятидесяти. Рядом с ней муж.

Лето. Жара. На мне, кроме нескольких пластиковых трубочек, растущих из-под полуметровой полоски лейкопластыря и тарелки с манной кашей, ничего лишнего нет. Простыня лишь слегка прикрывает стыдливые пятки. Второй день после полостной операции. Я пришёл в себя и кушаю манную кашку. Вкусная такая кашка-размазня. Кажется, даже с сахаром. Раньше я такую терпеть не мог! Тяжёлое детсадовское наследие аукается. До сих пор осталась и крайне отрицательная реакция на безобидное словосочетание «пора спать». Не говоря уже о просьбах спеть, сплясать и рассказать стишок тогда, когда этого не хочется совершенно.

Женщина справа неглубоко вздохнула несколько раз, и вдруг стало совсем тихо. Безысходно и жутко заплакал мужчина... Больничная алюминиевая ложка негромко скребла по тарелке. И почему это я раньше не любил такую замечательную кашу?

Слова «Отнеси, где взял!» застряли в горле. Ну не мог я их произнести! Урок жестокосердия мог быть без

труда усвоен. Зло имеет обыкновение распространяться, как круги по воде, и закинутый в душу ребёнка камешек бессердечия ничего хорошего в будущем не обещал. Присев на корточки, сын с любовью смотрел на гаврошика и, иногда с тревогой, на меня. У него был шанс вырасти человеком. Всё-таки стоило прояснить одно обстоятельство. Я напомнил Юре слова Лиса об ответственности за тех, кого мы приручили, и что это живое существо будет требовать много внимания. Чем-то сыну придётся поступиться. Невозможно убрать котёнка на полку, как плюшевую обезьянку, и забыть до следующего раза.

Слушая мои сентенции, Юра расцветал улыбкой. Купать доходягу-беспризорника не решились — к чему искушать судьбу? Мы стали выводить найдёныша из состояния голодовки. Плеснули чуточку молока и немножко бульона. Котёнок ел без спешки, как-то очень деликатно. Вообще, он оказался парнем негромким и на редкость молчаливым. На время карантина ему было предоставлено уютное местечко в тихом уголке квартиры, где бы он мог без помех набираться сил.

Долго выбирали кошкиному сыну имя собственное. После долгих раздумий и споров остановились на благородном — Артемон. Странное дело, собачья кличка как-то сама собой легко трансформировалась в обычное кошачье имя! Артемон — Тимон — Тёма — Тимошка — Тёмочка — Тимофей.

К слову сказать, по мере взросления сына полка к имени прибавлялись существительные, прилагательные, эвфемизмы, гиперболы и сравнения, запомнить которые из-за их многочисленности было невозможно. Жена в ладоши от радости не хлопала, но и печалиться по

поводу неожиданного прибавления семьи без её участия не стала. Лишь тонко намекнула, перепутав притом «мальчика» с «девочкой» и почему-то увеличив их количество, что убирать ещё и за кошками не собирается.

Я выразительно посмотрел на сына.

Тот обиженно вскинул голову:

— Что за «тёрки», папа! Мы же всё «обкашляли»!

Несколько дней младшенький отъедался и отсыпался. Наконец он вполне пришёл в себя и оказался ребёнком шустрым, любопытным и непоседливым. Както, нечаянно наступив на результат непоседливости, я не отдёрнул ногу со стремительно намокающим носком, а предался неторопливым размышлениям. Очевидная последовательность действий такова: стараясь не наследить, доковылять до ванной; снять носки; найти половую тряпку; вернуться обратно и протереть лужицу, которую ещё нужно найти; сполоснуть благоухающую тряпку под струёй проточной воды и, отжав, положить на место; выстирать оба носка, хотя намочен только один. Всего шесть пунктов. Ну не глупость?!

Очевидная бессмысленность выполнения половины последнего пункта подвигла меня к тщательной ревизии и других необходимых, казалось бы, действий. Вывод был неожиданным. Две трети программы легко секвестировались без ущерба для результата и не извращая цели.

Вот что у меня получилось. Носки снимаются на месте, и с их помощью ликвидируются остатки лужи. Переходим сразу к шестому пункту, попутно возвращая ему осмысленность. В активе у нас четыре сэкономленных действия и вернувшееся прекрасное расположение

духа. Не трогаясь пока с места, я довёл мысль до логического завершения. Стоит, пожалуй, потратить несколько дней для выработки у ребёнка устойчивого рефлекса, плавно перетекающего в привычку, нежели энное количество лет чувствовать себя дома сапёром на боевом задании!

Дня три я неотступно следовал за Тёмкой и при первых же подозрительных признаках быстро высаживал мальчонку в старую фотокювету с опилками. Пацан оказался с маслом в голове и после нескольких заходов принял правила общежития. За этими хлопотами отношения с кухонными агрессорами не улучшились, но отошли как-то на второй план. Конечно, я помнил об их существовании, да и они забывать о себе не давали. И в минуты их беззаботного буйства я молча грозил пальцем в сторону веселящейся шайки:

— Погодите уж! Подрастает крутой парень, и скоро он вам покажет!

Но жизнь, как всегда гораздо на сюрпризы, иногда, как оказалось, и на приятные! Прошло буквально две недели после пополнения нашей армии кадетским корпусом, и одним незабываемо-прекрасным солнечным весенним утром мы стали свидетелями начала коренного перелома этой муторной истории!

Кажется, было воскресенье, и скорее всего первым на кухню зачем-то пришлёпал Юра — когда ему в школу, его не добудишься, а тут вскочил ни свет ни заря! Помню эпизод какой-то телепередачи, когда спецназовцы заходят в дом без приглашения. Вот-вот, было очень похоже. С грохотом распахнулась дверь в спальню, раздался вопль, неизвестно что означавший, но что-то очень радостное, и проснулся я уже на кухне.

Какая открылась картина! Посреди кухни в разодранном на шее «эсэсовском» мундире валялся мордастый фельдфебель! Нашему ликованию и восхищению не было предела. Вот это да! Наш «кузнечик» завалил «мессера» — Бубнового Туза! Причём экземпляр был крупный, чуть ли не больше нашего героя. Герой знаки внимания принимал охотно, но причины наших бурных чувств не понимал:

— Подумаешь, делов-то! Вылезло какое-то чучело. На предложение поиграть откликнулось охотно, и мы несколько минут весело кувыркались и барахтались. А потом незнакомец, притомившись, наотрез отказался продолжать игру и прикинулся ветошью. Поломался, чтоли? Да не беда! Этого добра здесь — в окошко не перекидаешь!

Сын крутился рядом, донельзя гордый своим питомцем. Он тоже нахваливал и ласкал котёнка, но, искоса поглядывая на «сломанную игрушку», лизаться с Тёмочкой, как он это делал обычно, почему-то не торопился.

Провожая поверженного противника из совка в мусорное ведро, я мстительно сказал:

— Это вам за всё ваше нахальство, господин Гадюкин!

Всё закончилось быстро и неожиданно. Для ушкуйников это был Сталинград, Курская дуга и закрытие магазина одновременно. Ушастенький-хвостатенький Тимофей Тёркин шутя и играя, мягко-железной лапкой навёл в доме должный порядок. Тёмные силы пытались ещё некоторое время восстановить утраченное господство, но всё заканчивалось без вариантов — веник, совок, мусорное ведро, помойка!

Иногда ночью я люблю посидеть один на кухне. Дремотный и сонный покой окутывает спящую квартиру. Стараясь не шуметь, наливаю себе горячий чай и размышляю сразу обо всём и ни о чём. Бесшумно мимоходом потёрся о ногу Тимофеей. Намекает: мол, ты хлюпать хлюпай, мне чай ни к чему. Но ежели что, отломи кусочек.

Хорошо, Тёма, что у тебя мягкая шерсть и пушистый подшёрсток, а не крупнозернистая наждачная бумага! Ничего, Тимоня, скоро весна, в четверг после двадцатых чисел апреля у тебя будет день рождения. Нам, брат, без хороших традиций никак нельзя. Будет тебе и «Вискас» пачками, и «Кити-кэт» ложками, и молоко мисками! А пока, дружок, пойдём-ка мы спать. У нас впереди ещё много весёлых дней и спокойных ночей.

НИМБ НАБЕКРЕНЬ

Дело было три года назад. Кажется, в ноябре. Да, точно, в середине ноября, потому что день рождения уже прошёл, а Новый год ещё не наступил. Переходить же от одного праздника к другому надо, между прочим, плавно. Не люблю я резких перемен. К тому времени я уже пару месяцев как простился с остатками зрения и один на улицу не выходил. Вечер выдался прескверный, почти по Михалкову: «Дело было вечером, делать было нечего». Эхо-хо. Ни гвоздя, ни общества...

Жена ушла на работу, сынишка, тинэйджер, свинтил по своим каким-то очень важным делам. Часа три надо было как-то «протолкать». Вспоминая незлым тихим словом неизвестно кого, я слонялся по квартире и пытался найти подходящее занятие. Та-а-ак, телевизор

надоел до чёртиков, не хотелось ни есть, ни пить. Стоп. В голове что-то щёлкнуло, сработал какой-то ассоциативный ряд: «пить» — корень, «вы» — приставка. Выпить!

В голове стал складываться план. Но это была голая идея, которая, несмотря на свою привлекательность, нуждалась в практическом одеянии. Так, так, так... На пиво у меня есть, одежду нащупаю, ключи на месте. Самое главное — путь до магазина и обратно. Дорога, полная опасностей и приключений. Расстояние от пункта «А» до пункта «Б» было непомерно велико. Шутка ли — около сотни метров! Да обратно неизвестно сколько. Но соблазн был велик.

Быстро оделся, сунул ключи в карман, прикурил сигарету, на дорожку. Немного подумал и положил начатую пачку в карман. Кто знает, когда вернусь? Закон туриста: «Идёшь в поход на сутки — запасайся на трое!» Захлопнул дверь, сделал несколько шагов по подъезду и вышел в неизвестность.

— Мя-я-у!

Ну, уж этот нахальный голос я узнал бы из сотни. Хвостатый крендель-Тимофей не далее как полчаса назад удрал из дома по своим кошачьим делам, лишив меня своей компании и возможности хоть с кем-нибудь поговорить. Заяц нечёсанный!

Так, кажется, это тротуар. Теперь надо развернуться примерно на сорок пять градусов вправо и топать по прямой. Снег выпал недавно, его ещё немного. Лучше, если было бы побольше. Тогда народная тропа вывела бы меня точно к заветной цели. Сделав несколько шагов, я прислушался — не хлопнет ли в магазине дверь? Был бы точный звуковой ориентир. Эх! Прошла бы мимо

меня за макаронами, например, какая-нибудь неторопливая старушка. Пристроившись в кильватер, я бы односторонне решил проблему. Что за люди! Неужели без хлеба ужинать собираются?

Заблудиться я не боялся. В тайгу тут не уйдёшь, рано или поздно дойду туда и обратно. Но не хотелось выглядеть убогоньким и ползать по кругу, как муха с оторванной головой. Просить чьей-то помощи очень не хотелось. Это всё равно что своей рукой расписаться в собственной же беспомощности. Это-то и было главным препятствием для любых прогулок. Впереди опять мяукнул кот.

— Тёма, Тёмочка, пошли со мной! — медовым голосом предложил я. Пусть со стороны это будет выглядеть так, будто я выгуливаю кота. Могу я прогулять своего любимого кота?! Ну и всё! И я уже решительнее зашагал на его голос, тем более что магазин, по моим предположениям, как раз находился примерно в той стороне.

— Мрр-мя-яу!

Интонации были явно зовущие. Любой кошатник скажет, что у этих охломонов даже нечутким ухом можно различить как минимум три интонации. И уж тем более хозяину. Нет, это слово несовместимо с кошками. Большой Приятель, скажем так, в этих случаях точно знает желание Маленького Друга, но большого прохвоста.

Неужели к магазину зовёт? Вроде раньше он там не шлялся. И что ему там делать? Денег у него, ясное дело, нет, карманы вроде не прощупываются. Ни купить, ни положить.

В нужной стороне слышались голоса, затопали чьи-то ноги. Страхивая налипший снег, в магазин кто-то

зашёл. Удивительно, но мы шли точнёхонько! Тимофей и раньше провожал нас на работу, сына в школу, забежал вперёд, отставал, снова бежал впереди, но дальше пятнадцати-двадцати метров от подъезда обычно не удалялся. Видимо, до границ своей территории, а может, собак опасался. Или нелегальных котов-мигрантов. Пограничник, одним словом.

Здесь же он явно понимал и моё состояние, и конечную цель променада. Так мы и шли — впереди кот, который через пяток метров оборачивался и призывно мяукал. Чуть позади двигался я, с напряжённым лицом, но беззаботным видом человека, для которого зайти в магазин купить коробок спичек, а на сдачу пару пива обычное дело.

Тимофей, как неподкупная усатая стрелка компаса, вывел меня прямо к высокому крыльцу нашего крошечного супермаркета. Покупки не заняли и двух минут. Я вышел, потяжелевший на два литра и с облегчённым кошельком. С некоторой тревогой спросил у пустоты:

— Тимоня, домой пойдём?

— Мр-р-р! — согласился котяра.

Обратная дорога заняла гораздо меньше времени. Я, как хорошая лошадь, почуявшая близкий дом, отдых и кормёжку, резво рысил за едва успевавшим мяукнуть, увернуться от моих ног и отбежать маленьким проводником. Кажется, пару раз я чуть не наступил ему на хвост.

Душа ликовала. Я смог! Я сам! Я предвкушал: вот вернётся жена и радостно ахнет:

— Откуда пиво?! Неужели! Ты! Ходил! Сам!

А я небрежно, с лёгкой ворчливой ноткой:

— Кто же мне ещё пойдёт?! Сам, конечно!

Хотя, скорее всего, всё будет не так. Неприятно покосившись на бутылки, жена буркнет:

— Опять пиво? Не надоело?

И уйдёт смотреть телевизор. Да нет, ерунда! И ахнет, и обрадуется, и восхитится, и будет горда тем, что у неё такой рискованый и добычливый муж! Где-то на краю сознания мелькало напоминание о руководящей роли мудрого кота, но и себя в те минуты я любил и уважал до невозможности.

Вот и дом. С подъездом не промахнулись. В легко распахнувшуюся дверь, толкаясь и отпихивая друг друга, влетели одновременно. Быстро скинув куртку, я шагнул по направлению к кухне и, споткнувшись, чуть не упал и не наступил на своего бестолкового ангела-хранителя. Этот приду... Этот добрый самаритянин как всегда крутился под ногами, явно требуя заслуженных дивидендов! Но моё благодушное настроение такой пустяк уже не мог испортить. Не жадничая, отпластал ему добрый кусок колбасы, щедро плеснул в плошку что-то из банки, надеюсь, что молока. Не переставая мурлыкать, Тимофей благодарно зачавкал и захлюпал. В который раз мимолётно удивившись этой его способности одновременничать, я по-садистски неторопливо свернул шею первой пивной бутылке. Обречённо выдохнув, она покорно застыла в моей руке.

Домашние могли не торопиться. Впереди у меня был приятный вечер в тёплой мурлыкающей компании.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

Дереву трудно в пустыне,
Но дерево знает,
Что каждый мимо идущий
С дороги свернёт,
Чтобы в тени отдохнуть,
А потом всем расскажет
О том, что в пустыне
Есть чудесный оазис.

Луна, рассеянная нянька,
Раскачивает океан,
О чём-то замечталась
И не заметила,
Что мы давно выросли
И покинули колыбель.
Что колыбель!
Нам и дом теперь тесен!
Мы всё чаще его оставляем.
Как прекрасно, что мир необъятен!
Он совсем не пугает.
Мы так молоды —
Всё впереди.
Много ждёт нас дорог, и открытий,

И счастливых домой возвращений.
Ну, конечно, домой!
Если б не было дома,
Не было б смысла в дорогах.

Как хорошо идти
По старой дороге.
Она узнаёт меня.
Она помнит мои первые шаги.
Я ходил по ней босиком
И знаю её характер.
То мягкий и податливый,
То твёрдый и даже колючий.
Старая дорога
Опять привела меня к дому
И опять уведёт меня от него.

Провода меня в путь провожали,
По столбам телеграфным бежали.
Пели долгую-долгую песню...
А о чём? Это мне неизвестно.

На развилке я с ними расстался.
Мне другой провожатый достался.
Не сломав ни единой иголки,
Солнце прыгало с ёлки на ёлку.

А когда оно прыгать устало,
Ясной зорьке меня завещало.

И когда потемнела дорога,
Я стоял у родного порога.

То ли слёзы от мороза,
То ль от ветра резкого,
А сквозь слёзы, словно розы, —
Фонари вдоль Невского.

Я навстречу. Мне навстречу.
Разминулись. Сгинули.
Слышу возглас: «Добрый вечер!»
Будто сердце вынули!

Для кого он — добрый вечер —
В шуме-гаме города?
Оглянулся: спины, плечи,
Шубы, шапки, бороды.

Мне ли сказано, другому?
Я стою растерянный.
«Нализался — топай к дому!» —
Окрик злой, уверенный.

Нет. Не стану объясняться.
Ни к чему, мне кажется.
В электричку сесть, умчаться.
Всё пройдёт! Уляжется!

Поезда уходят и уходят,
Дни и ночи, — много лет подряд.

Видимо, чего-то не находят,
И спешат, спешат, спешат назад.

Жизнь без постоянного приюта.
У платформы стихнет гром колёс,
Но стоянка лишь одна минута,
И опять торопит тепловоз.

Хлопают проводники дверями,
Крик вдогонку: «Передай привет!»
Породнились люди с поездами,
И теперь от них покоя нет.

Я соглашусь, что всякое бывает,
Но это всё же может разозлить:
Опять лишь дождь в дорогу провожает
И душу мне старается излить.

Его признаний мне совсем не надо.
Я сам бы мог ему порассказать.
Пошёл мой поезд. Дождь — упрямо рядом.
Быстрее, быстрее — и начал отставать.

САША ЧЁРНЫЙ

1880 — 1932

В русской литературе есть несколько «цветных» фамилий: поэт-символист Серебряного века Андрей Белый; пролетарский поэт, один из создателей агитационного театрального движения «Синяя блуза» в 1920-х

годах Саша Красный и Саша Чёрный. Разумеется, все эти фамилии — псевдонимы. Но почему Александр Гликберг (эта фамилия означает «Счастливая гора») избрал самый мрачный цвет? В одном из стихотворений он писал про себя:

В литературном прейскуранте
Я занесён на скорбный лист:
«Нельзя, мол, отказать в таланте,
Но безнадёжный пессимист».

А раз пессимист, то всё ему видится в чёрном цвете, — отсюда и Саша Чёрный. Но есть и более прозаическое объяснение выбора псевдонима. В семье было 5 детей, двоих из которых звали Саша. Блондина называли «Белый», брюнета — «Чёрный». Так что и выбирать, собственно, ему не пришлось.

Родился поэт в 1880 году в Одессе, в семье провизора — семье зажиточной, но малокультурной. Счастливым детство Саши не назовёшь. Мать, больную, истеричную женщину, дети раздражали. Отец, отличавшийся крутым нравом, не входя в разбирательство, их наказывал. В девять лет он поступил в гимназию, однако вскоре учёба обернулась неким подобием казённой службы, новыми страхами и наказаниями, которые добавились к домашнему игу. Стоит ли удивляться тому, что в пятнадцатилетнем возрасте он бежал из дома, последовав, кстати, примеру старшего брата.

Вначале беглеца приютила тётка, сестра отца, отвезла его в Петербург, где он в качестве пансионера продолжил учение в гимназии. Но когда его «за двойку по

алгебре» исключили из гимназии, он фактически оказался без средств к существованию. Отец и мать перестали отвечать на письма блудного сына с мольбами о помощи.

Дальнейший поворот событий трудно, пожалуй, назвать другим словом, как чудо. Узнав по чистой случайности о судьбе несчастного юноши, брошенного семьёй, журналист «Сына Отечества», одной из крупнейших газет того времени, поведал о его горестной участи. Статья попала на глаза житомирскому чиновнику К.К. Роше, и тот решил взять его к себе в дом. Так Саша Гликберг в конце 1898 года очутился в Житомире.

Гимназию в Житомире не удалось закончить из-за конфликта с директором. Да по правде сказать, и поздно было учиться — подоспело время призыва на воинскую службу. Отслужив два года в качестве вольноопределяющегося, А. Гликберг возвращается в Житомир и начинает сотрудничать в одной из местных газет. Однако писать в неё фельетоны ему довелось недолго: всего через два месяца газета прекратила своё существование. Обуреваемый честолюбивыми мечтами, он решает перебраться в Петербург.

Поначалу новоиспечённому петербуржцу пришлось заняться канцелярской работой — на Службе сборов Варшавской железной дороги. И хотя на первых порах его приютили родственники Роше, неуютно и одиноко чувствовал себя провинциал в Северной столице. Его непосредственной начальницей на службе была М.И. Васильева, которая проявила к нему участие. Вскоре они связали свои судьбы узами брака. Союз оказался прочным, несмотря на разницу в возрасте (Мария Ива-

новна была старше на несколько лет), в положении и образовании.

Саша Чёрный решает оставить ненавистную конторскую службу, чтобы целиком отдаться литературной деятельности. Первое же опубликованное под этим, никому не ведомым литературным именем в журнале «Зритель» стихотворение «Чепуха» было подобно разорвавшейся бомбе и разошлось в списках по всей России. Саша Чёрный сразу стал желанным гостем в сатирических журналах. После отмены предварительной цензуры их в России объявилась целая уйма. Язвительные и гневные стихотворные памфлеты Саши Чёрного в адрес тех, кто олицетворял слегка пошатнувшийся, но ещё прочный самодержавный режим, появляются один за другим.

То, что Саша Чёрный состоялся как поэт, и то, что 1908 — 1911 годы стали его «звёздным часом», — величайшая заслуга журнала «Сатирикон». Поэту не пришлось унижительно обивать редакционные пороги, ему сразу была предоставлена возможность выйти к широкому, поистине всероссийскому читателю. Его саркастические, но отнюдь не лишённые нежности стихи сразу принесли ему популярность и, безусловно, оказали влияние на раннего Маяковского, который знал наизусть почти все стихи Чёрного и часто декламировал их.

Никогда Саша Чёрный не изменял своей иронической, даже саркастической лире. Он ненавидел мещанство во всех его проявлениях. В 1910 году у него вышел сборник стихов «Сатиры» с ироническим посвящением «всем нищим духом», в котором он обличает мелочность, пустоту и однообразие суетного мещанского существования во всех сферах бытия.

С началом Первой мировой войны рядовым он был отправлен на фронт и служил солдатом при полевом госпитале. Естественно, с такой повышенной чувствительностью к чужой боли и в таком месте службы Александр Михайлович немедленно свалился в тяжёлую депрессию. От трагических последствий писателя спасла жена, добившаяся его перевода в другую часть и при этом оставшаяся с ним в качестве сестры милосердия.

С приходом к власти Временного правительства Саша Чёрный совершенно неожиданным для себя образом оказался заместителем комиссара Совета солдатских депутатов Северного фронта. Впрочем, эта деятельность продолжалась недолго — вскоре грянул Октябрьский переворот, и Саше Чёрному стало предельно ясно, что в этой стране делать ему больше нечего.

Эмигрантский маршрут привёл его через Берлин, Рим и Париж на побережье Франции. В 1927 году группа эмигрантов (среди которых — и Саша Чёрный) на паях приобрела земельный участок и основала русскую колонию эмигрантов в Провансе.

В эмиграции Саша Чёрный, по сути, состоялся как прозаик. В Париже вышли его «Несерьёзные рассказы», посвящённые жизни и быту соотечественников, оказавшихся за рубежом, а в 1933-м, уже посмертно, увидели свет «Солдатские сказки».

Умер поэт трагически и нелепо. В жаркий день 5 августа 1932 года он участвовал в тушении лесного пожара, перегрелся и умер от сердечного приступа, в городке, находящемся, по прихоти судьбы, на той же параллели, что и Одесса — «родина-мачеха» писателя.

Архив поэта не сохранился. До нас дошли лишь его прижизненные издания и публикации. Зарубежные соотечественники попытались отыскать могилу Александра Михайловича, на которой некогда были начертаны строки из любимого им Пушкина: «Жил на свете рыцарь бедный». Но безуспешно.

В УГЛОВОМ БИСТРО

I. Каменщики

Ноги грузные расставивши упрямо,
Каменщики в угловом бистро сидят, —
Локти широко упёрлись в мрамор...
Пьют, беседуют и медленно едят.

На щеках — насечкою извёстка,
Отдыхают руки и бока.
Трубку тёмную зажав в ладони жёсткой,
Крайний смотрит вдаль, на облака.

Из-за стойки розовая тётка
С ними шутит, сдвинув вина в масть...
Пёс хозяйский подошёл к ним кротко,
Положил на столик волчью пасть.

Дремлют плечи, пальцы на бокале.
Усмехнулись, чокнулись втроём.
Никогда мы так не отдыхали,
Никогда мы так не отдохнём...

Словно житель Марса, наблюдаю
С завистью беззлобной из угла:

Нет пути нам к их простому раю,
А ведь вот он — рядом, у стола...

II. Чуткая душа

Сизо-дымчатый кот,
Равнодушно-ленивый скот, —
Толстая муфта с глазами русалки, —
Чинно и валко
Обошёл всех, знакомых ему до ногтей,
Обычных гостей...
Соблюдая старинный обычай
Кошачьих приличий,
Обнюхал все каблуки,
Гетры, штаны и носки,
Потёрся о все знакомые ноги...
И вдруг, свернувши с дороги,
Клубком по стене,—
Спираль волнистых движений, —
Повернулся ко мне
И прыгнул ко мне на колени.

Я подумал в припадке амбиции:
Конечно, по интуиции
Животное это
Во мне узнало поэта...
Кот понял, что я одинок,
Как кит в океане,
Что я засел в уголок,
Скрестив усталые длани,
Потому что мне тяжело...
Кот нежно ткнулся в рубашку, —

Хвост заходил, как лоза, —
И взглянул мне с тоскою в глаза...
«О, друг мой! — склонясь над котом,
Шепнул я, краснея, —
Прости, что в душе я
Тебя обругал равнодушным скотом...»
Но кот, повернувши свой стан,
Вдруг мордой толкнулся в карман:
Там лежало полтавское сало в пакете.
Нет больше иллюзий на свете!

Если летом по бору кружить,
Слушать свист неведомых птиц,
Наклоняться к зелёной стоячей воде,
Вдыхать остро-свежую сырость и терпкие смолы
И бездумно смотреть на вершины,
Где ветер дремотно шумит, —
Так всё ясно и просто...

Если наглухо шторы спустить
И сидеть у стола, освещённого мирною лампой,
Отдаваясь глубоким страницам любимых поэтов,
И потом, оторвавшись от букв,
Удивлённому сердцу дать полную волю, —
Так всё ясно и близко...

Если слушать, закрывши глаза,
Как в притихшем наполненном зале
Томительно-сдержанно скрипки вздыхают,
И расплавить, далёкому зову вверяясь,

Железную горечь в туманную боль, —
Так всё ясно и свято...

ЗЕРКАЛО

Кто в трамвае, как акула,
Отвратительно зеваает?
То зевает друг-читатель
Над скучнейшею газетой.

Он жуёт её в трамвае,
Дома, в бане и на службе,
В ресторанах и в экспрессе,
И в отдельном кабинете.

Каждый день с утра он знает,
С кем обедал Франц-Иосиф
И какую глупость в Думе
Толстый Бобринский сморозил...

Каждый день, впиваясь в строчки,
Он глупеет и умнеет:
Если автор глуп — глупеет,
Если умница — умнеет.

Но порою друг-читатель
Головой мотает злобно
И ругает, как извозчик,
Современные газеты.

«К чёрту! То ли дело Запад
И испанские газеты...»

(Кстати — он силён в испанском,
Как испанская корова.)

Друг-читатель! Не ругайся,
Вынь-ка зеркальце складное.
Видишь — в нём зловеще меркнет
Кто-то хмурый и безликий?

Кто-то хмурый и безликий,
Не испанец, о, нисколько,
Но скорее бык испанский,
Обречённый на закланье.

Прочитай: в глазах-гляделках
Много ль мыслей, смеха, сердца?
Не брани же, друг-читатель,
Современные газеты...

МОЙ РОМАН

Кто любит прачку, кто любит маркизу,
У каждого свой дурман,—
А я люблю консьержкину Лизу,
У нас — осенний роман.

Пусть Лиза в квартале слывёт недотрогой, —
Смешна любовь напоказ!
Но всё ж тайком от матери строгой
Она прибегает не раз.

Свою мандолину снимаю со стенки,
Кручу залихватски ус...

Я отдал ей всё: портрет Короленки
И нитку зелёных бус.

Тихонько-тихонько, прижавшись друг к другу,
Грызём солёный миндаль.
Нам ветер играет ноябрьскую фугу,
Нас греет русская шаль.

А Лизин кот, прокравшись за нею,
Обходит и нюхает пол.
И вдруг, насмешливо выгнувши шею,
Садится пред нами на стол.

Каминный кактус к нам тянет колючки,
И чайник ворчит, как шмель...
У Лизы чудесные тёплые ручки
И в каждом глазу — газель.

Для нас уже нет двадцатого века,
И прошлого нам не жаль:
Мы два Робинзона, мы два человека,
Грызущие тихо миндаль.

Но вот в передней скрипят половицы,
Раскрылась створка дверей...
И Лиза уходит, потупив ресницы,
За матерью строгой своей.

На старом столе перевёрнуты книги,
Платочек лежит на полу.
На шляпе валяются липкие фиги,
И стул опрокинут в углу.

Для ясности, после её ухода,
Я всё-таки должен сказать,
Что Лизе — три с половиною года...
Зачем нам правду скрывать?

ПРОСТЫЕ СЛОВА

Памяти Чехова

В наши дни трёхмесячных успехов
И развязных гениев пера
Ты один, тревожно-мудрый Чехов,
С каждым днём нам ближе, чем вчера.

Сам не веришь, но зовёшь и будишь,
Разрываешь ямы до конца
И с беспомощной усмешкой тихо судишь
Оскорбивших землю и Отца.

Вот ты жил меж нами, нежный, ясный,
Бесконечно ясный и простой, —
Видел мир наш хмурый и несчастный,
Отравлялся нашей наготой...

И ушёл! Но нам больней и хуже:
Много книг, о, слишком много книг!
С каждым днём проклятый круг всё уже
И не сбросить «чеховских» вериг...

Ты хоть мог, вскрывая торопливо
Гнойники,— смеяться, плакать, мстить.
Но теперь всё вскрыто. Как тоскливо
Видеть, зная, не ждать и молча гнить!

СЕСТРА

Сероглазая женщина с книжкой присела на койку
И, больных отмечая вдоль списка на белых полях,
То за марлей в аптеку пошлёт санитаря Сысойку,
То, склонившись к огню, кочергой помешает в углях.

Рукавица для раненых пляшет, как хвост трясогузки,
И крючок равномерно снуёт в освещённых руках,
Красный крест чуть заметно вздыхает на серенькой
блузке,
И, сверкая починкой, бельё вырастает в ногах.

Можно с ней говорить в это время о том и об этом,
В коридор можно, шаркая туфлями, тихо уйти —
Удостоит, не глядя, рассеянно-кротким ответом,
Но починка, крючок и перо не собьются с пути.

Целый день она кормит и чинит, склоняется к ранам,
Вечерами, как детям, читает больным «Горбунка»,
По ночам пишет письма Иванам, Петрам и Степанам,
И луна удивлённо мерцает на прядях виска.

У неё в уголке, под лекарствами, в шкафике белом,
В грязно-сером конверте хранится армейский приказ:
Под огнём из-под Ломжи в теплушках, спокойно и
смело,
Всех, в боях позабытых, она вывозила не раз.

В прошлом — мирные годы с родными в
безоблачном Пскове,
Беготня по урокам, томленья губернской весны...

Сон чужой или сказка? Река человеческой крови
Отделила её навсегда от былой тишины.

Покормить надо с ложки безрукого парня-сапёра,
Казака надо ширмой заставить — к рассвету умрёт.
Под палатой галдят фельдшера. Вечеринка иль
ссора?
Балалайка затенькала звонко вдали у ворот.

Зачинила сестра на халате последнюю дырку,
Руки вымыла спиртом, — так плавно качанье плеча,
Наклонилась к столу и накапала капель в пробирку,
А в окошке над ней вентилятор завился, журча.

УТРОМ

Бодрый туман, мутный туман
Так густо замазал окно —
А я умываюсь!
Бесится кран, фыркает кран...
Прижимаю к щекам полотенно
И улыбаюсь.
Здравствуй, мой день, серенький день!
Много ль осталось вас, мерзких?
Все проживу!
Скуку и лень, гнев мой и лень
Бросил за форточку дерзко.
Вечером вновь позову...

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова

БУНГАЛО

Захотело Пугало
В доме жить у моря
И купило бунгало
Небольшое вскоре.

Всех любило Пугало.
Только тех пугало,
Кто случайно бУнгало
Называл «бунгАло».

Но словарь однажды
Пугалу прислали,
Там над словом каждым
Чёрточки стояли.

И оттуда Пугало
Сразу же узнало:
Можно жить и в «бУнгало»,
Можно и в «бунгАло».

ЗАБОР

С недавних пор
рычит забор
и лает на прохожих.

А как он воет по ночам!
У всех мороз по коже.

Он раньше был
приветлив, мил —
без рыка жил,
без лая.

Но кто-то написал на нём:
«СОБАКА.
ОЧЕНЬ ЗЛАЯ!»

ЖУТЬ

Живёт в моей комнате
страшная Жуть,
Она не даёт мне
спокойно заснуть
И даже ремня не боится!

Она под кроватью,
она под столом
Шуршит вечерами
о чём-то своём
И мне угрожает
присниться.

Но знаю оружие
против неё,
И это не сабля,
не меч, не ружьё.
Она опасается лампы!

Как только зажжёшь
в моей комнате свет,
Той Жути ужасной
исчезнет и след,
И морда,
и уши,
и лапы!

ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Три яйца,
встав на бортик кастрюли,
В кипяток
по команде нырнули.

Совершали в воде
Процедуры
Для своей
Яйцевидной фигуры.

— Я сварилось!
Бросаю зарядку! —
Прокричало яйцо.
То, что всмятку.

— Дайте воздуха
свежий глоточек! —
Подскочило другое.
В мешочек.

Только третье
в кастрюле осталось

И в бурлящей воде
Бултыхалось.

В восхищении замерли двое
И воскликнули: «Да-а-а, ты — крутое!»

ЛУННАЯ ДАЧА

Мама мне вчера сказала,
Что денёчков через пять
Едем с Курского вокзала
Мы на Месяц отдыхать!
Вот так новость!
Ну и ну!
Мы поедем на Луну!
Представляю,
Как по саду
Я по лунному пойду,
Наныряюсь до упаду
В лунно-кратерном
Пруду.
Приведёт меня
Дорожка
Прямо к Млечному
Пути,
Молока попью
Немножко,
Прежде чем
Назад пойти.

Но от смеха чуть не плача,
Мама смотрит на меня:
— Едем за город

На дачу
Мы на месяц...
И три дня!

КАК ПОЙМАТЬ УДАЧУ?

Удачу за хвост
Я пыталась поймать,
Она увернулась и —
Шмыг —
Под кровать.
Я в тесную щёлку
Залезла с трудом
И там об железку
Ударилась лбом.
По саду гонялась
За ней полчаса —
Вспорхнула Удача,
Взвилась в небеса.
Ловила её я
В воде под мостом,
Она уплыла,
Помахав мне хвостом.

Вернулась домой я одна,
Чуть не плача...
Смотрю —
А за мною
Плетётся
Удача!

— Но как?!
— Почему?!

А ответ очень прост:
— Не любит она,
Чтоб хватали
За хвост!

Ирина Антонова

ТАЙНА ГРАНАТОВЫХ ЗЁРЕН*

Повесть-сказка

Глава 13

ЦАРИЦА ПИРА АПОЛЛОН

Вика вошла внутрь, и полог за ней немедленно опустился. То, что она увидела, заставило её отпрянуть к шёлковой стенке и съёжиться.

Зрелище, прямо сказать, было не из приятных. Особенно это поймут те, кто хоть раз в жизни видел на ветках или стволах деревьев кишашую колонию гусениц. Да, но там-то они хоть маленькие, а здесь...

За длинными столами, уставленными всевозможными цветочными яствами — скатанной в коlobки пыльцой, густым пряным нектаром, молодыми листьями и лепестками цветов, — расположилось множество гусениц. Рыжие, чёрные, зелёные, с рисунком на упругих боках и без, лохматые и голые, словно дождевые черви, и даже рогатые — гусеницы относились к разным видам: бабочкам бражникам, шелкопрядам, махаонам,

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

белянкам, крапивницам и прочим. Но было и то, что их объединяло, — все были толстыми и прожорливыми.

На девочку никто не обратил внимания.

Гусеницы пировали. За отдельным столом, на троне, сидела царица пира — гусеница бабочки Аполлон, безобразная, чёрная с красными крапинками вдоль тела.

«Вот уродина!» — поразилась Вика. Она не знала, что после чудесного превращения эта гусеница станет одной из самых красивых бабочек на Земле. Ничто не будет напоминать прежнее страшилище, разве что красные кружки на белоснежных крыльях.

Салатовая гусеница с необычайным проворством подобралась к царице. Она чмокнула протянутую царицей ножку и что-то быстро зашептала ей. Та с интересом глянула на Вику.

— Подойди сюда, деточка, — ласково позвала салатовая гусеница. — Царица пира хочет с тобой познакомиться.

Вика, озираясь, приблизилась к ступеням трона.

— Поднимайся, поднимайся к нам, чего встала! — торопила её салатовая гусеница.

Когда девочка подошла, царица спросила:

— Тебя как зовут?

— Вика.

— А я Аполлон. Царица. — И гусеница широко раздвинула короткие, но весьма крепкие челюсти, что должно было означать улыбку, и протянула Вике ножку — для поцелуя.

Гусеницы, перестав жевать, замерли, как перед фотокамерой, и с любопытством уставились на девочку.

Вика немного поколебалась и, преодолевая отвращение, брезгливо пожала царскую ножку.

Застывшая было картинка ожила. По столам пронёсся ропот недоумения и возмущения: не всем выпадала честь припасть к царственной ножке! Многие могли об этом только мечтать. А тут тако-о-е! Неслыханная дерзость! Некоторые гусеницы от потрясения выронили изо рта листья. В шатре воцарилась зловещая тишина.

На мгновение морда царицы исказилась гневом. Но увидев, что Вика отшатнулась от неё, Аполлон снова изобразила улыбку.

— Успокойтесь, — обратилась она к своим подданным, — наша гостья не нарушила этикет. Видимо, она нездешняя и не знает наших обычаев. Простим ей это. Подайте гостье мёда! — потребовала она и хитро подмигнула слугам.

Гусеницы усадили Вику на верхнюю ступеньку царского трона, так что она очутилась у самых ног царицы, и поднесли кубок — небесно-голубую чашечку колокольчика. В нём плавно покачивался мёд, коварно разбавленный соком сон-травы.

— Давайте поднимем кубки за нашу гостью! — предложила царица пира.

Все быстро наполнили цветочным нектаром головки колокольчиков и дружно чокнулись. Залпом выпили, а потом с хрустом сжевали свои кубки.

— Ну, а ты чего? — цыкнула на девочку салатовая гусеница.

Вика вздрогнула. Наблюдая за невиданным зрелищем, она подумала, что так вот, наверное, пируют страшные разбойники. Но она не подала вида, что испугалась, а решила при первой же возможности улизнуть.

Вика покосилась на салатовую гусеницу и сделала маленький глоток. Напиток девочке понравился, прав-

да, что-то во вкусе показалось странным: несмотря на приторность, он слегка горчил. На всякий случай Вика не стала больше пить.

— Расскажи, откуда ты взялась?

— Я иду в Страну мышей... или тлей... или муравей... то есть мурашей. — Вика почувствовала, что мысли её путаются, а язык заплетается. — Короче, путешествую.

Царица заметила состояние гостьи и поспешила взять новый кубок, услужливо протянутый салатовой гусеницей.

— Замечательно! Что может быть лучше путешествия?! — похвалила она и произнесла следующий тост: — За удачное путешествие Вики!

— За удачное путешествие! — откликнулись её подданные.

И опять всё повторилось — с чоканьем и поеданием кубков. И опять Вика всего лишь пригубила напиток, чтобы не сердить царицу пира. Но та спросила:

— Тебе не нравится мёд или наше гостеприимство?

— Что вы, Ваше величество! — И Вика поскорее сделала пару глотков.

— Я поняла, — продолжала царица, — тебе не нравятся наши тосты!

— Нравятся, — слабо возразила Вика, потому что всё поплыло у неё перед глазами.

— Ты путешествуешь одна? — допытывалась царственная особа.

— Что вы! Конечно, нет! Со мною два верных друга...

— А среди них есть шиш?

— Да. Его зовут Шар-Нольд.

При упоминании о шишах застолье единогласно зашипело, словно ядовитая гигантская змея. Царица пира

одним жестом царственной ножки немедленно прекратила его, продолжая беседовать с Викой.

— А вот за этот тост ты выпьешь мёд до дна! — Она высоко подняла кубок и, подобно грозовой туче, прогромыхала: — За верных друзей Вики! Ура!

— Ура! — дружно подхватили гусеницы, верные своей правительнице. — Пей до дна!

Но Вика и не подумала притронуться к странному напитку. Тогда к ней подскочила салатовая гусеница и силой заставила проглотить нектар. Вику тут же свалил крепкий богатырский сон.

Царица пира Аполлон глянула на ступеньку, туда, где возле её ног лежала девочка, и на её морде появилось злорадство. Не в силах сдержаться, она так грозно закричала, что даже подданные испугались:

— Попалась, подружка гадких шишей! Хватайте её! В плотный кокон её! И пусть никто и никогда не сможет её найти!

Работа закипела. Вику подхватили десятки ножек. Они крутили-вертели девочку в разные стороны, обматывая прочным тонким шёлком.

— А теперь, — распорядилась царица пира Аполлон, когда кокон был готов, — отнесите его за шатёр и подвесьте между другими коконами. И пусть друзья девчонки попробуют догадаться, куда она исчезла! А мы продолжим пир. Я чувствую, что скоро всех нас поглотит тоска и темнота кокона. — И царица зевнула.

Пир пошёл своим чередом, но постепенно столы пустели. Гусеницы расползались по укромным местечкам Цветочного поля, плели уютные коконы, чтобы стать куколками, а потом превратиться в бабочек.

Вскоре в шатре не осталось никого. Царица пира Аполлон тоже отправилась на покой. На несколько дней на поле воцарился порядок: новая распорядительница пира ещё не народилась.

Глава 14

СТРАННЫЙ КОКОН

Шар-Нольд выспался. Он сладко потянулся под одеялом, зевнул и прислушался. В сторожке стояла тишина. Шиш подумал: «Надо же, как Вика устала, даже голод её не разбудил. А ведь она со вчерашнего дня ничего не ела. Сейчас что-нибудь приготовлю на завтрак».

Он сел, свесив босые ноги с кровати, ещё раз потянулся и снова зевнул. Кот на своей лежанке пошевелился.

— Доброе утро, Никанор, — поздоровался Шар-Нольд. — Как спалось? — И посмотрел в сторону Викиной кровати. — Вот те раз! Я думал, она спит, а её уже и след простыл. Ау! Вика, ты где?

Шиш соскользнул с кровати прямо в башмачки с затейливыми пряжками, надел на голову колпачок и вышел на крыльцо.

Вот так поспали! День был в разгаре. Высоко-высоко в небе трудился над песней крохотуля-жаворонок. А Вики нигде не было. Шар-Нольд повернулся к воротам: стражники готовились к смене караула.

Шиш несколько раз обошёл сторожку, подумав, что Вика в шутку где-то прячется. Но никого не нашёл. Он окликнул стражников:

— Вы не видали тут вчерашнюю девочку?

— Нет. Здесь никто не проходил. — И стражники вытянулись перед Шар-Нольдом по стойке смирно. Они стыдились того, что, заснув на посту, возможно, проворонили Вику.

— Да ты не волнуйся! Может, она пошла на поле полюбоваться цветами?

Шар-Нольд побежал к Цветочному полю. Бабочки на его башмаках тревожно захлопали крыльями. На краю поля шиш остановился и прислушался: жужжали пчёлы, стрекотали кузнечики — всё как всегда, никаких посторонних звуков.

Тем временем Никанор окончательно проснулся. «Все меня бросили», — тоскливо подумал он, нехотя спустился с лежанки и, прихрамывая, вышел на крыльцо. Подушечки лап гудели, точно пчёлы над цветком. Кот уселся на крыльце и стал неторопливо умываться. Изредка он поглядывал, как Шар-Нольд бегаёт вдоль Цветочного поля и что-то там высматривает.

— Вика! Вика! — донеслось до него.

«Что у них там стряслось?» — лениво подумал Никанор, медленно поднялся и заковылял в сторону поля. Вдруг он ощутил непонятную тревогу. Нехорошее предчувствие охватило его, и он вмиг позабыл про больные лапы.

— Что случилось, Шар-Нольд?

— Вика опять пропала.

— Куда она могла деться?

— Думаю, ходила от цветка к цветку и заблудилась. В таких зарослях это немудрено.

— Ей грозит опасность? — И Никанор на всякий случай ошестинился.

— В общем-то, нет. Если она не повстречается с гусеницами. Впрочем, они безобидные. Только могут

напугать своим безобразным видом. — Шар-Нольду и в голову не могло прийти, как жестоко он ошибается. — Надо её искать.

— Погоди минутку, — попросил кот, — я только в сторожку сгоняю.

— Зачем? — подозрительно спросил шиш.

— Надо взять пару пирожков. Мы не завтракали, а есть хочется.

— Не стыдно? В такую минуту ты думаешь о себе. Вика, между прочим, целые сутки не ела.

— Не надо было убегать, — проворчал Никанор.

— Ты что-то сказал? — переспросил Шар-Нольд.

— Говорю, что я о Вике и забочусь, — соврал кот. — Вот найдём мы её, а она скажет: «Здравствуйте, мои дорогие! Нет ли у вас чего-нибудь пожевать?» А я раз: «Нате вам, пожалуйста, пирожок. Кушайте на здоровье!»

— Ладно, — смягчился шиш. — Только одна лапа здесь, другая — там.

Никанор припустил к сторожке.

Тут из цветочных зарослей выкатилась тяжело гружённая телега. Тянули её огромной силы жуки-носороги, а управляли шиши — сборщики гусеничных коконов. Они везли их в специальное хранилище на Научной станции.

Телега поравнялась с Шар-Нольдом.

— Привет, друзья! Не встретилась ли вам в поле девочка Вика?

— Нет, — ответили сборщики коконов. — Мы не встречали никаких девочек.

— Может, вы слышали, что кто-то плачет или зовёт на помощь?

— Разве мы не откликнулись бы на зов о помощи?! — обиделись шиши.

— И то правда. Извините меня. Я от волнения совсем голову потерял.

Через пять минут примчался Никанор, держа в зубах узелок. Он увидел жуков-носорогов и остолбенел.

— Это что за чуды-юды такие? — обходя и обнюхивая их, спросил кот.

— Этих жуков мы используем так же, как люди волов. Они сильные, выносливые и не очень прожорливые.

Сборщики подстегнули своих «коней», и телега покатилась дальше. Глядя им вслед, Никанор ехидно заметил:

— Не больно-то носороги шустрые. Вот навозники — это да! Знаешь, как они быстро несутся?! На двух передних лапах да ещё вниз головой. А задними — толкают навозный шар. А шар-то, между прочим, весит в несколько раз больше самого жука.

— Но навозники передвигаются задом наперёд! Телега, по-твоему, тоже должна задом двигаться? — усмехнулся Шар-Нольд.

— Ну, не знаю... — пожал плечами кот.

Часа два бродили друзья по цветочным зарослям в поисках девочки. Кричали, пока не охрипли.

— Всё, — сказал шиш, — нужно идти на Научную станцию за подмогой. Прочесать поле вдвоём нам не под силу.

Около хранилища телега с коконами остановилась. Сборщики выпрягли жуков, а к повозке подошли работники Научной станции. Переговариваясь и делаясь новостями, они приступили к разгрузке.

Кокон передавали по цепочке. Последний рабочий аккуратно укладывал их в специальные шкафы. Каждый кокон в отдельную ячейку с номером и датой поступления.

Скоро в хранилище придут учёные с Научной станции. Они прослушают каждый кокон, измерят его объём и длину и занесут данные в толстые журналы. Затем определяют условия хранения куколок и дату появления из них бабочек. А когда бабочки вылупятся, всё повторится: измерят у них брюшко, лапки, крылышки, опишут, к какому роду и виду каждая принадлежит. После напоят сладким нектаром и выпустят на волю.

Рабочие выгрузили почти все коконы, когда шишу, который укладывал их в ячейки, один показался подозрительным: во-первых, из него торчал кончик красной бархатной материи, а во-вторых, сам кокон был больше и тяжелее других и никак не хотел помещаться в ячейку.

— Смотрите, какой странный, — созвал всех укладчик. Шиши с любопытством столпились вокруг.

— Надо позвать профессора Шар-Шона. Может, из этого кокона вылупится бабочка неизвестного нам вида.

Профессор Шар-Шон не замедлил явиться. Это был немолодой шиш с седеющей шёрсткой. Седина необыкновенно шла ему, подчёркивая ум и благородство.

Кокон положили на специальный стол. Шар-Шон взвесил его, замерил и сделал вывод:

— Раньше такие коконы нам не попадались.

Он достал из кармана лупу и поднёс к торчащему из кокона бархатному лоскуту.

— М-да, несомненно, эта материя не гусеничного происхождения! Такую ткань они делать не умеют. Слишком сложно. Вот кокон — это пожалуйста.

Из другого кармана профессор извлёк стетоскоп и начал прослушивание. Шиши внимательно наблюдали за ним. По мере того как у Шар-Шона округлялись глаза и открывался рот, они поняли, что внутри кокона происходит что-то необычное.

— Сенсация! — вскричал профессор Шар-Шон. — Она разговаривает!

— Кто? — не поняли шиши.

— Куколка! — в восторге сообщил профессор.

— Не может быть! — не поверили шиши.

— Послушайте сами, — и Шар-Шон протянул им свой стетоскоп.

Шиши по очереди подходили, слушали, трогали шелковистую оболочку куколки и с сомнением качали головами.

И тут подал голос сборщик коконов, один из тех, что привёз их с поля:

— Это не куколка разговаривает, а скорей всего потерявшаяся девочка.

— Какая ещё девочка?! Откуда? — воскликнул профессор. Он испугался, что срывается важное научное открытие.

Сборщик коконов постарался, как мог, растолковать окружающим:

— Я сразу обратил внимание на то, что кокон необычный. А когда Шар-Нольд спросил про потерявшуюся девочку, я подумал: «Куда ей с поля деться-то?»

Хотя никто ничего не понял, смотрели на сборщика уважительно.

— Какая такая девочка, когда тут сенсация?! — кипятился профессор. — Гусеница разговаривает в состоянии анабиоза, то есть — сна!

— Спросите у Шар-Нольда. Он сейчас бегает по полю и ищет какую-то Вику, — настаивал сборщик. — Он всё разъяснит.

Кокон лежал на операционном столе Научной станции. Вокруг стояли только сотрудники, которым было доверено вскрыть кокон, и самые близкие друзья — Никанор и Шар-Нольд. Остальные шиши, затаив дыхание, ждали на улице.

Все заметно нервничали. Предстояло разрезать шёлковую оболочку так, чтобы не поранить находящуюся внутри девочку. А в том, что там Вика, Никанор ни капли не сомневался.

Операция началась. Сначала, соблюдая все предосторожности, тонким скальпелем сделали на коконе продольный разрез, затем поперечный. Осторожно отогнули края. Внутри, подобрав к подбородку коленки, лежала живая и невредимая Вика. Она спала.

Яркий свет операционной лампы упал ей на лицо. Вика пошевелилась и недовольно поморщилась. С трудом открыла глаза и тут же снова закрыла.

— Почему так болит голова? — спросила она.

— Ура! — раздалось вокруг стола.

Вика вздрогнула, а учёные зашикали друг на друга: — Тише! Тише! Человека напугали!

А Никанор уже стоял всеми четырьмя лапами на столе и радостно вылизывал Вике лицо.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

ЗАТЕЙНИК

Александр Лугарёв

КРАСНАЯ КНИГА РОССИИ

Конечно, вы не раз слышали о Красной Книге, которая создана для того, чтобы сохранить природу на нашей планете. Книга состоит из двух частей: одна посвящена животным, другая растениям. В неё заносятся те виды животных и растений, которые более других нуждаются в защите.

«Что же можем мы? Мы ещё маленькие!» — ответят некоторые из вас. Пройдёт совсем немного лет, и вы станете полноправными гражданами России и мира, и от вас будет зависеть судьба планеты.

Список животных, занесённых в Красную Книгу, пересматривается каждые десять лет. Какие-то виды включаются в список, какие-то — исключаются.

А что вы знаете о Красной Книге?

1. Что является основной целью этой книги?

А. Сохранение исчезающих видов животных и растений

Б. Развитие теории Ч. Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора

В. Построение светлого будущего Солнечной системы

2. Сколько представителей фауны России занесено в Красную книгу?

- А. Несколько видов
- Б. Несколько десятков видов
- В. Около 500 видов

3. Как называется старейший на территории России заповедник, созданный в 1917 году?

- А. Жигулёвский
- Б. Баргузинский
- В. Дарвинский

4. Сколько сейчас заповедников на территории России?

- А. 7
- Б. 103
- В. 483

5. Кто из этих крупных хищников занесён в Красную Книгу?

- А. Саблезубый тигр
- Б. Бенгальский тигр
- В. Амурский тигр

6. Какой вид волков занесён в Красную Книгу?

- А. Серый
- Б. Красный
- В. Пятнистый

7. Какой вид лошадей занесён в Красную Книгу?

- А. Лошадь Пржевальского
- Б. Тарпан
- В. Орловский рысак

8. Какой вид ящериц занесён в Красную Книгу?

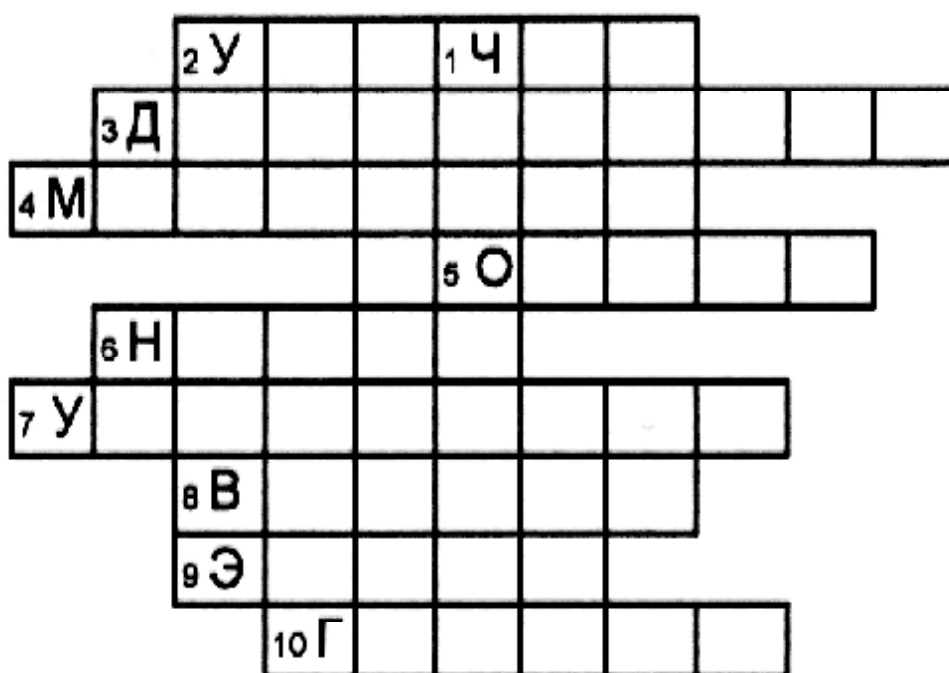
- А. Стегозавр
- Б. Брахнозавр
- В. Серый варан

Даниил Винокуров

КРОССВОРД С ПОДСКАЗКАМИ

Угадай писателей по строчкам из их книжек! Тогда в столбике 1, по вертикали, ты прочтёшь фамилию поэта, который написал:

*«Но быки и носороги отвечают из берлоги:
— Мы врага бы на рога бы, только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы».*

По горизонтали:

2. «Мы бежать во все Бежалки, а водитель Проезжалки»

Как в Оралку заорёт,
Что открутит нам Бежалки, оторвёт Соображалки
И Сиделки надерёт!»

3. «Тут Мишка закричал: — Его зовут Денис. Фамилия Кораблёв! Пишите, я его знаю!»

4. «Спать ложился дядя Стёпа — ноги клал на табурет».

5. «Стричься тоже бесполезно,
Никакого смысла нет.
К старости сама собою
Облысеет голова».

6. «Ах, какой же ты смешной, Незнайка! Смешной — и всё-таки хороший».

7. «Но и на стуле он долго не усидел — чебурахнулся снова. На пол.

— Фу ты, Чебурашка какой! — сказал про него директор магазина. Так наш зверёк и узнал, что его имя — Чебурашка».

8. «Я попрошу Великого Гудвина дать мне сердце. Ведь иметь сердце — самое заветное моё желание!»

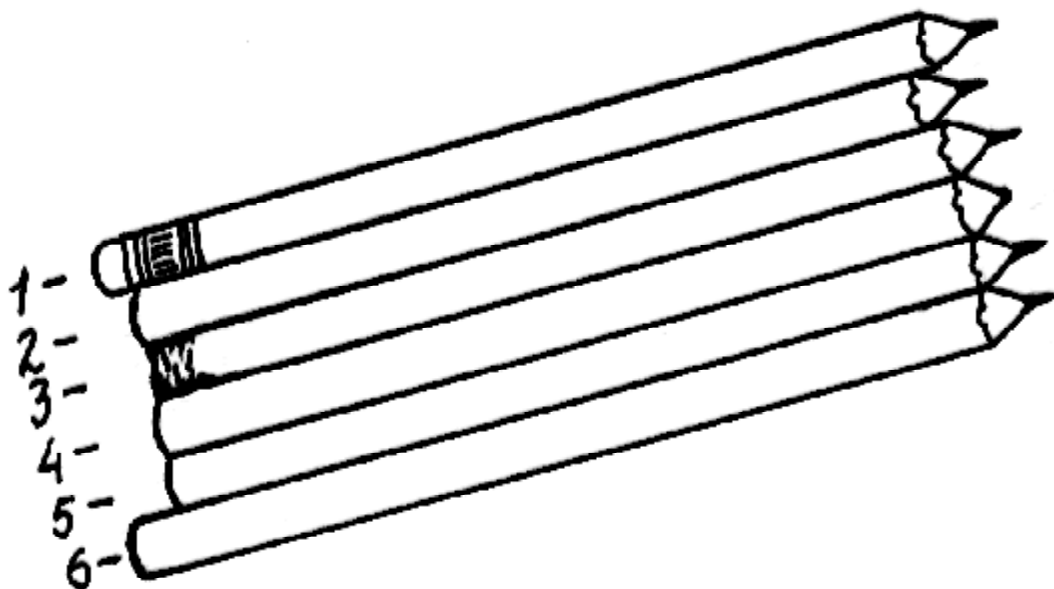
9. «Я Водяной, я Водяной. Никто не водится со мной».

«Крылатые качели летят, летят, летят!»

«Чудо-остров, чудо-остров, жить на нём легко и просто».

10. «Как раз в то время, когда почтальон с письмом поднимался по лестнице, у Чука с Геком был бой».

КАКОЙ КАРАНДАШ — МОЙ?

Мой карандаш не самый короткий, не самый длинный, он без резинки, я его не грызу, его не нужно подточить.